

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА УЧАЩИХСЯ СОЦВОСА И ПРОФОБРА

К ВСЕСОЮЗНОМУ ПАРТИЙНОМУ
СОВЕЩАНИЮ ПО НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	<i>Стр.</i>
Б. Я. Смулевич. Предисловие	3
И. М. Богданов. Социальный состав учащихся	
1. Грамотность и начальное образование по социально-экономическим группам.	11
2. Характеристика социального состава по концентрикам II ступени и годам обучения в общеобразовательной школе и явления отсева	19
3. Социальный состав учащихся Профобра, его динамика и результаты орабочивания системы профобразования	27
4. Характеристика учащихся Профобра по источникам содержания.	34
5. Социальный состав учащихся в объединении систем Соцвоста и Профобра	37
6. Главнейшие выводы и заключения	43

Предисловие.

«Эта роль организатора нового человеческого общества предполагает культурное вызревание самого пролетариата, переделку им самим своей собственной природы, постоянное выделение им новых и новых кадров, способных овладеть всеми средствами науки, техники и управления в целях строительства социализма и новой социалистической культуры».

(Из программы Коминтерна).

Рабочий класс, будучи экономически эксплуатируемым и политически угнетенным, является в рамках капиталистического общества культурно-задавленным классом. Благодаря находящейся в руках господствующих классов монополии на образование, отвечающей монополии на средства производства и служащей могучим средством удержания последней — квалификация рабочего была низведена к предельной низкой общественной форме — к роли квалифицированного «придатка к машине». Одна из основных задач переходной эпохи — эпохи диктатуры пролетариата — заключается именно в том, чтобы рабочий класс разрушил наряду с буржуазной монополией на средства производства, также монополию буржуазии на образование и, обогащенный опытом значительно расширенной классовой борьбы, овладел средствами науки, техники и управления, выделил из своей среды кадры высокой квалификации и оформился в класс — организатор нового общества.

В какой степени выполнена уже эта важнейшая задача эпохи диктатуры пролетариата? Значительную часть ответа на этот вопрос мы получаем выяснением того, что представляла собой царская школа, какие изменения произошли в ней после

Революции, какова обеспеченность рабочего класса школой и удельный вес его и близких ему социальных групп теперь, в сравнении с дореволюционным периодом. Прежде, чем дать это сравнение, следует отметить, что вполне сопоставимых данных, конечно, нет. Официальная статистика б. Министерства Народного Просвещения, откуда мы могли позаимствовать необходимые данные, дает только сословный состав учащихся, рабочий класс отсутствует, как самостоятельный, растворяясь в группировках «крестьян» и «мещан». Торговцы, хотя и обособлялись в известной части в сословие купцов, но в значительной части продолжали числиться «крестьянами», «мещанами» и т. д., из среды которых они происходили. То же самое касается чиновников, значительная часть которых, сохраняя прежнюю сословную принадлежность, числилась «крестьянами», «мещанами» и т. д.

Таким образом, не только среди «мещан и цеховых», но и среди «крестьян» мы имеем значительную часть купцов и чиновников (более грамотных, конечно), что необходимо иметь в виду при сравнении. С этими оговорками приведем первоначально несколько цифр, характеризующих степень обеспеченности начальным образова-

нием главнейших сословий, используя данные школьной переписи 1911 г.

	«Крестьян»	Мещан.	Прочих сословий ¹⁾
	1	2	3
На 1 000 душ населения каждого сословия приходилось учащихся в начальных школах б. Российской Империи по переписи 1911 г. . . .	38,0	37,0	45,0—47,0
В 1926/27 г. на 1.000 населения каждой соц. группы приходилось учащихся I ступени	59,5	95,2	78,0

При сравнении приведенных цифр необходимо учитывать послевоенные изменения в возрастной структуре населения. Так как, численность детей школьного возраста в настоящее время относительно снизилась по сравнению с довоенной, то обеспеченность возросла более значительно, чем это следует из данного сравнения.

Если привести сравнение между прошлым и настоящим по показателю, исчисленному в отношении не ко всему населению, а только к детям школьного возраста (8—11 лет), то это устранит влияние различий в структуре населения и более точно отобразит происшедшие изменения.

В промежуток времени между школьной переписью 1911 г. и школьной переписью 1927 г. показатель обеспеченности начальным образованием детей 8—11 лет города и деревни изменился следующим образом:

	1911 г. по б. Российской Импер.	1927 год по СССР.	% увелич. обеспеч.
Процентное отношение учащихся в начальной школе к числу детей 8—11 лет			
город	45,6	93,4	115,8
село	28,3	65,3	130,7

Переходим к характеристике соц. состава средних и высших учебных заведений и специальных учебных заведений всех типов. Необходимо оговориться, что мы при этом располагаем только данными по учебным заведениям Министерства Народного Просвещения не считая учебных заведений, находившихся в ведении б. Министерства Торговли и Промышленности, Мин. Финансов и друг.

Приводимые данные относятся к учебным заведениям б. Российской Империи, за исключением западных, отошедших ныне частей ее, т.-е., примерно, к территории СССР.

Распределение по сословиям учащихся высших, средних и специальных учебных заведений бывш. Мин Нар. Пров. на 1/1—1914 г.

Категории учебных заведений.	Общее число учащихся на 1 января 1914 г.	В том числе:								Итого.
		Потомственных дворян.	Сынов. личн. дворян и чиновников.	Из духовного звания.	Сыновей почетн. гражд. и купцов.	Сыновей мещан и цеховых.	Крестьян и казаков.	Иностранцев.	Прочих.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Высшие учебные заведения.	47128	8,0	24,9	10,2	11,3	25,5	16,0	1,2	2,9	100
Б. Средние общеобразовательные учебные заведения.	556487	6,3	18,4	4,8	9,6	32,1	25,5	0,9	2,4	100
В. Средние и низшие спец. учебн. завед.	25382	1,8	3,8	1,4	3,0	22,4	65,4	0,3	1,9	100

¹⁾ Сюда вошли, главным образом, дети духовенства, почетных граждан, чиновников и т. д.

Мы можем заметить следующую закономерность: процент привилегированных сословий (помещичье-чиновно-капиталистическ.) в учебных заведениях от высших типов их к низшим понижается, а непривилегированных (городская мелкая буржуазия, крестьянство и пролетариат) растет. Так, потомственные дворяне в Высших учебных заведениях составляют 8,0%, в средних общеобразовательных — 6,3% и в средних и низших специальных — 1,8%. Дети личных дворян и чиновников соответственно — 24,9%, 18,4% и 3,8%. Из духовного звания — 10,2%, 4,8% и 1,4%. Сыновья почетных граждан — 11,3%, 9,6% и 3,0%.

Все эти группы вместе составляют:

По высшим учебным заведениям.	54,4%
По средним обще-образовательным учебным заведениям.	39,1%
По средним и низшим специальным учебным заведениям.	10,0%

Процент детей непривилегированных сословий—сыновей мещан и цеховых, крестьян и казаков по этим разделам образования изменяется следующим образом:

В высших учебных заведениях	31,5%
В средних общеобразовательных	57,6%
В средних и низших специальных	87,8%

По первому разделу непривилегированные сословия составляют около трети, по второму более половины, по третьему — около девяти десятых общего числа учащихся. Такое резкое увеличение по разде-

лам происходит, главным образом, за счет крестьян. Дети мещан и цеховых составляют, сравнительно, устойчивую долю, колеблясь в пределах от одной четверти до одной трети общего числа учащихся.

Приведенные выше данные дают яркую картину классового характера царской школы, они говорят о том, что высшая и средняя школа находилась в руках помещичье-чиновно-капиталистических слоев, имевших полную возможность сделать ее своим культурно-идеологическим орудием эксплуатации. Мелкобуржуазным и крестьянским слоям была предоставлена низшая и частично средняя специальная школа.

Что касается рабочего класса, то, как сказано, специальных данных о нем нет, но совершенно ясно, что среди «мещан и цеховых», включавших к тому же, как было указано, известную часть купцов и чиновников, доля рабочих была весьма незначительна. Что же касается крестьян, то и здесь, кроме купцов и чиновников, несомненно, повышавших удельный вес этой группы, главную роль, повидимому, играли кулаки и в некоторой степени середняки. Бедняцкие и батрацеские массы имели в лучшем случае доступ к начальной школе, да и то незначительный. Каковы послереволюционные сдвиги в этих отношениях? Не приводя данных и анализа соц. состава учащихся во всей системе просвещения, что составляет основное содержание дальнейшего изложения, даем несколько характерных цифр за последний год.

Прием в вузы в 1928/29 г. (по данным НКП РСФСР).

	Всего	И з н и х				
		Индустр.-техн.	С.-хоз.	Соц.эк.	Медиц.	Педагог.
Рабочие и их дети	42,3	62,2	32,5	44,4	36,0	25,1
Земледельцы и их дети	25,1	16,2	37,8	26,6	24,1	27,5
Служащие и интеллигенты	31,0	21,0	28,2	27,6	38,8	44,9
Прочие (дети кустарей и лиц с нетрудовым доходом)	6,1	0,6	1,5	1,5	1,1	2,5

Цифры говорят о том, что рабочий класс в небольшой сравнительно промежуток времени от Октября разбил помещичье-чиновно-капиталистическую монополию на образование, овладев наиболее недоступной твердыней привилегированных классов — ВУЗ'ом. Вместе с тем, как мы видели выше, рабочий класс успешно выполняет поставленную перед ним историческую задачу преодоления общей и культурной отсталости деревни для подготовки ее к переходу к высшим коллективным формам хозяйства (темп обеспечения начальной школой возрос сильнее для сельского, чем для городского населения — 130,7% увеличения для первого при 115,8% для второго).

Таким образом, одна из важнейших задач диктатуры пролетариата, невозможная в рамках капиталистического строя, в основном выполнена. Приведенные данные лучше всего подтверждают правоту Ленина, когда он по поводу записок Суханова отвечал следующее: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже на основе рабоче-крестьянской власти советского строя, двинуться догонять другие народы».

У нас нет, к сожалению, данных о народном просвещении в капиталистических странах в социальном разрезе, но несомненно, что рабочий класс СССР быстро, догоняя наиболее передовые капиталистические страны в отношении общей грамотности и средней школы, несомненно, перегнал их в отношении высшей и специальной школы, остающихся там привилегией буржуазии.

Однако, если основной пролом в разрешении одной из основных задач диктатуры пролетариата сделан, если мы можем отметить, что в кратчайший период произошли в этой области колоссальные сдвиги, то с другой стороны следует отметить, что они далеко недостаточны в сравнении с теми потребностями, которые вытекают из

еще более бурного хозяйственного строительства и особенно его ближайших перспектив. Отсюда, несмотря на большие успехи, несомненное наличие «культурных ножиц», которые не могут не оказывать значительного влияния на недостаточное использование всех наших возможностей продвижения к социализму. Последнее обстоятельство должно особенно напоминать, что действительно экономным является такое строительство, которое учитывает не только калькуляции сегодняшнего, но принимает во внимание интересы завтрашнего дня. Необходимо помнить, что процесс культурного подъема не только обусловлен реконструкцией хозяйства, но и в значительной степени его обуславливает, ибо развитие производительных сил, лежащее в основе исторического процесса не происходит автоматически. Это особенно верно в отношении социалистического строительства, рассчитывающего на сознательность и активность миллионов масс. Поэтому, одной из важнейших задач социалистического планирования, а значит экономного и дальновидного хозяйствования является установление такого соотношения и взаимодействия между «экономической основой» и «культурной надстройкой», которое предупреждало бы возможность того или другого рода «ножиц».

XV Партс'езд, не считая проблему просвещения и культуры вопросами завтрашнего и послезавтрашнего дня, подчеркнул в своих решениях, что культурная революция должна стать одним из важнейших рычагов индустриализации страны, рационализации промышленности, коллективизации сельского хозяйства.

Не следует, однако, забывать, что в понятии культурного подъема и культурной революции необходимо вкладывать определенное классовое содержание. Культурный фронт является в переходный период одним из фронтов классовой борьбы, хотя более скрытой, но не менее ожесточенной и трудной: она проходит, как идеологическая борьба во всех отраслях общественной надстройкой и, прежде всего, как борьба за кадры. Эта борьба за кадры (в широком смысле

этого слова, имеет первостепенное значение всего социалистического строительства, ибо только обеспечивая надлежащий культурный рост рабочего класса, мы укрепляем его, как руководителя строительством, давая ему возможность справляться со все усложняющимися задачами этого строительства. Точно также, подымая культурный уровень батрака, бедняка, мы значительно усиливаем их позиции в борьбе с кулаком, облегчая вместе с тем рост и подъем социалистического сектора деревни.

И, совершенно правильно, отмечает т. Крицкий в своем выступлении на XVI партконференции, говоря, по поводу пятилетки: «Важнейшим условием выполнения пятилетки является мобилизация масс на дело социалистического строительства. В массах пролетариата имеются огромные резервы энергии, которые обеспечивают реальность пятилетки. Но выполнение этой задачи в большой мере зависит от повышения культурного уровня масс, от успехов в деле создания новых широких кадров социалистического строительства. Вопросы культурного строительства надо рассматривать, как вопросы культурного вооружения пролетариата

в напряженной классовой борьбе и в частности, за осуществление пятилетки»¹⁾. Действительно, чем лучше будут вооружены пролетариат, батрачество и бедняcko-середняцкие массы, тем выше и эффективнее будет их активность в социалистическом строительстве и тем быстрее и легче пойдет преодоление трудностей этого строительства.

Поэтому в переживаемый нами отрезок времени, отличающийся более активным наступлением социалистических элементов — с одной стороны и ростом активности кулака, нэпмана, буржуазного интеллигента с другой, — культурный фронт становится сугубо классовым фронтом, требующим особой четкости классового подхода по всей линии. Это особенно необходимо при недостаточности наших средств. Ведь вопрос о кадрах не ограничивается только созданием кадра рабочей интеллигенции: необходимо обеспечение постоянного прилива свежих сил из рабочих от станка; другая крупнейшая политическая задача — в том, чтобы вывести с.-х. рабочих батраков и бедняков из состояния неграмотности. Значение этой второй задачи особенно видно на фоне приводимых ниже данных произведенного нами по Белоруссии в 1927 г. исследования, более подробно цитируемого в дальнейшем:

Грамотность на 1000 населения каждой экономической группы (по стоимости средств производства).

Группы по стоимости средств производства	0—200 р.	201—300 руб.	301—400 руб.	401—600 руб.	601—800 руб.	801—1200 руб.	1200 р. и более
Число грамотных обоего пола	295,8	312,2	328,9	375,7	424,8	477,9	539,6

Эти цифры ясно показывают, что наш классовый враг значительно лучше вооружен грамотой, чем пролетарские и полупролетарские, близкие нам, слои деревни, что усугубляется еще тем, что, как будет показано в дальнейшем, использование школы повышается с мощностью хозяйства.

Из всего вышесказанного вытекают и задачи, стоящие в области просвещения и культуры перед советской статистикой.

Призванная быть чутким аналитическим и синтетическим орудием практической политики и действия, а не только поставщиком материалов для научных исследований, советская статистика должна ставить исследования так, чтобы создавать предпосылки, необходимые для действительно успешного проведения правильной классовой политики в области просвещения и культуры. Для этого необходимы прежде всего чуткость и четкость в постановке задач и насыщение классовым содержанием

¹⁾ Подчеркнуто нами Б. С.

всякой детали нашего исследования, как в городе, так, особенно, в деревне, где это методологически гораздо труднее. Отсюда вытекает необходимость особого внимания к вопросам изучения социального состава школ и его передвижек, изучения отсева беднейших слоев города и деревни — как важной социальной проблемы. Практически особенно важно, чтобы затронутые вопросы изучались не в общей их постановке, а в конкретном их выражении — территориальном, социальном и т. д. по всей линии соцвоса, профобра и политпросвета, начиная от ликпункта, библиотеки, кончая школой и вузом.

Усиление и закрепление пролетарско-бедняцкого состава в школе будет успешно, если оно будет проходить планомерно на основе установленных статистических конкретных причин, стимулирующих или тормозящих этот процесс, будь это — неудовлетворенность самой системой и установкой школы, недостаточная материальная обеспеченность учащихся, бытовые условия, территориальное расположение школ или явления другого порядка, с другой стороны и регулирование этого процесса в частности, планомерная организация помощи в ее разнообразных видах (стипендии, организ. репетиторства, интернаты, снабжение обувью и пр.) возможны только на основе конкретных данных. Это углубленное исследование должно охватить в первую очередь наиболее важные рабочие и национальные районы, а в деревне — колхозы и совхозы.

Предлагаемая работа является первой попыткой в одном из этих направлений. Однако, в силу целого ряда причин она не вполне еще отвечает стоящим в данной области задачам в том их понимании, которое намечено выше.

Характеристика социального состава учащихся Соцвоса и Профобра, излагаемая в настоящей работе, в основном построена на частичных итогах заканчивающейся разработки школьной переписи 15 дек. 1927 г., на материалах текущей статистики ЦСУ и данных о приеме в проф. учебн. заведения Наркомпроса РСФСР. В отношении грамотности и обеспеченности школой крестья-

нского населения были привлечены, кроме того, данные некоторых экономических исследований деревни.

Школьная перепись при изучении социального состава учащихся в общем исходила из тех же оснований, как и перепись населения 1926 г. Обеспечивая возможность сопоставления данных обеих переписей и получения отсюда показателей обеспеченности школьным обучением отдельных социальных групп населения, она не позволяет дать эти показатели в четком классовом разрезе, особенно в деревне.

Для соц. характеристики учащихся, определяемой для несамодеятельных (не имеющих собственных источников существования) по положению в занятиях их родителей, или лиц, на иждивении которых они находятся, а для самодеятельных (имеющих собственные источники существования) по их собственному положению в занятии, сохранены следующие основные социальные группы: 1) рабочие, 2) служащие, 3) хозяева без наемной рабочей силы, 4) хозяева с наемной рабочей силой и 5) прочие группы — лица свободных профессий, пенсионеры, военнослужащие, неизвестные и т. п.

Первые три группы дифференцировались дальше по квалификации и отраслям занятий.

Рабочие делились на: а) квалифицированных и б) неквалифицированных, согласно особому перечню занятий по профессиям, принятому в тарифной практике профсоюзами, при чем, как общее правило, ко вторым относились рабочие, заработок которых не превышал 4-го разряда.

Кроме того, рабочие делились на две группы по отраслям занятий: а) занятых в сельском хозяйстве и б) занятых в промышленности, на транспорте и в учреждениях.

Служащие делились по квалификации на: а) младших б) средних и старших. К первым относился всякого рода обслуживающий персонал — дворники, сторожа, санитары, домашние работницы и т. п. Ко вторым — служащие канцелярий, учреждений и предприятий, медицинский персонал средний и старший, работники просвещения, специалисты, научные работники и т. п.

Хозяева без наемн. раб. силы упомянутой схемой расчленены на две группы по отраслям занятий: а) занимающиеся сельским хозяйством, куда входят крестьяне единоличники, члены артелей и колхозов и б) занимающиеся промыслами, куда входят, главным образом, кустари и т. д., как одиночки, так и члены артелей.

Хозяева с наемной рабочей силой не делились по отраслям хозяйств и взяты в общей сумме.

Из изложенного видно, что группа «прочих» по принятой схеме охватывает неоднородные элементы, в силу чего в ряде случаев совершенно исключается из анализа.

Следует иметь в виду, что принадлежность к данной соц. группе при переписи населения, а, следовательно, и при школьной переписи определялась по источнику существования обучающегося. Почти для всей массы учащихся соцвоста этот признак фактически равноценен характеристике по социальному происхождению, так как обучающимся в этих типах учебных заведений, за крайне незначительным исключением учащихся в старших группах II ст., являются несовершеннолетними, не имеют своего заработка и состоят на иждивении родителей, родственников и т. п.

Для значительной доли учащихся в учреждениях Профобра, в частности для школ ФЗУ и типа ФЗУ, курсов рабочего образования и других вечерних техникумов и т. п. исключительным источником существования является собственная зарплата, а отсюда и социальная характеристика для них будет означать их собственное положение в занятиях и на производстве. В соответствующей части настоящей работы учащиеся Профобра расчленены по источникам содержания. Поскольку данный признак имеет весьма большое социально-экономическое значение, он, таким образом, использован при характеристике соц. состава учащихся в этих учебных заведениях. Но при определении показателей обеспеченности отдельных классов населения школьным обучением в системе Профобра имеет большое значение сопоставление на основе социального происхождения. В этих целях самодет-

ельные учащиеся в учебных заведениях профобра были расчленены по соц. составу, как он принят текущей статистикой при регистрации учащихся по школьному делопроизводству, т.-е. с учетом социального происхождения учащихся, поскольку он не имел при этом самостоятельного положения.

Приходится отметить, что объединение в одну группу по одинаковому соц. происхождению и положению («рабочие и дети рабочих» и т. д.) несколько понижает четкость соц.-классовой характеристики учащихся.

Необходимо иметь в виду, что в тех случаях, когда привлекаются материалы текущей статистики и данные Наркомпроса, дается социальная группировка, принятая ведомственной школьной регистрацией. Эта группировка является еще менее совершенной в отношении соц.-классовой дифференциации, отличаясь в частности от переписной тем, что здесь не выдерживается деление по положению в занятиях для хозяев с наемной рабочей силой и без наемной рабочей силы.

Социальный состав учащихся по этим источникам расчленяется, обычно, на следующие главные группы: 1) рабочие, 2) крестьяне, 3) служащие, 4) прочие. Мы можем считать, что в группе рабочих почти нет никаких различий по существу между переписной и ведомственной классификацией, но по группе крестьян, которые по терминологии ведомства иногда именуются «земледельцами», имеются различия,—по ведомственной регистрации фигурирует одно понятие «крестьяне» безотносительно к найму рабочей силы. К группе служащих чаще всего относятся все работники, т. н. умственного труда. В «прочие» относятся кустари и лица, живущие на нетрудовые доходы. В других случаях сюда относятся свободные профессии—пенсионеры и прочие группы, не вошедшие в предыдущие разделы. В работе такие особенности толкования данной классификации отмечаются и оговариваются отклонения от общепринятого понимания там, где это вызывается необходимостью.

По условиям децентрализованной разработки материалов школьной переписи производившейся механизированным путем к моменту составления настоящей работы, приуроченной к всесоюзному партсовещанию по народному образованию), не представлялась возможность использовать данные по всему Союзу или хотя бы по РСФСР в целом. В текстовую разработку были взяты цифры только по 6-ти статплановским районам, куда вошли: 1) Центрально-Промышленный (в составе 10 губерний²⁾) с выделением г. Мо-

сквы, 2) Западный район и 3) Центрально-Черноземный, 4) Уральский, 5) Башкирия и 6) Сев. Кавказ. В этих районах сосредоточены 51,5% всего населения. Таким образом, выводы, получаемые на основании данных по ним, можно считать достаточно устойчивыми и показательными, что не исключает, однако, необходимости дальнейшего изучения, анализа и публикации материалов школьной переписи в более углубленном разрезе по всему СССР в целом.

Член Коллегии

Зав. сектором социальной

статистики Б. Смулевич.

1 июня
1929 г.

¹⁾ Сообщение о перенесении срока совещания с июня на август застало работу уже набранной.
²⁾ Московской, Владимирской, Ив.-Вознесенской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Тверской, Тульской и Ярославской.

1. Грамотность и начальное образование по социально-экономическим группам.

Измерителями обслуживания отдельных классов населения начальным обучением могут быть два показателя: 1) степень охвата школой детского населения и 2) степень грамотности детей школьных возрастов.

Первый из этих показателей получается путем сопоставления данных о численности детей школьных возрастов с данными обучающихся на I ступ. и изменяется в зависимости от двух факторов: 1) степени вовлечения детей в школу и 2) продолжительности курса обучения. Он, следовательно, выражает собой сложное понятие, вытекающее из самого факта обучения и объема этого обучения. Так как, продолжительность обучения в школах является величиной переменной для различных районов, то объем этого понятия, также, изменяется и даваемое им представление будет различным в конкретных условиях каждой территории, находясь в зависимости от географической, экономической, национальной и проч. обстановки.

Второй показатель дает более узкую, но зато и более четкую характеристику степени вовлечения детей в начальную школу, поскольку она определяется главным результатом начального школьного обучения — грамотностью. На основании его мы можем сказать: раз дети школьного возраста грамотны, следовательно, они вовлечены в сферу школьного образования, исходя из того, что для подавляющей массы детей начальная школа является единственным источником образования. Грамотность, приобретаемая в семье не нарушает такого

значения данного показателя, т. к. это явление свойственно, обычно, семьям, где дети, безусловно, обучаются в школе.

Мы приведем данные по обоим показателям, т. к. оба они представляют одинаковый интерес и в конечном счете дополняют один другого. В соответствии с тем, что сведения о возрастном составе населения по переписи населения 1926 г., даются в пятилетних группах, мы будем и показатель обучения и показатель грамотности определять по ближайшей к школьному возрасту 5-ти летней группе детей 10—14 лет, не прибегая ни к каким дополнительным вычислениям. В целях сравнительного изучения вопроса, мы с успехом можем оперировать с данной возрастной группой, тем более, что фактически посещение школы начинается во многих случаях с более позднего возраста, чем установлено, и начальный возраст, взятой нами группы — 10 лет, гарантирует нам в максимальной степени учет показателя обеспеченности школьным обучением в связи с грамотностью.

Предварительно сделаем общую характеристику изучаемых районов по показателям грамотности и начального образования среди детей 10—14 л. всех социальных групп, в связи с промышленным значением их, выраженном % рабочих в этих районах по переписи 1926 г. Параллельное рассмотрение приведенных показателей поможет нам, кроме того, уяснить значение и особенности каждого из них в дальнейшем анализе данных в социальном разрезе.

Табл. 1.

На 100 детей всех социальных групп в возрасте 10—14 лет приходилось	Г. Москва	Центр.-Пр. район без г. Москвы	Западный район	Уральская область	Северо-Кавказский край	Централ.-Черномор. район	Баширск. АССР	По всем районам
а) Грамотных	95,7	79,2	63,3	56,0	60,2	52,2	45,2	64,2
б) Учащихся на I ступени	81,6	66,9	67,1	56,6	54,2	50,4	51,2	59,1
% рабочих в общей массе населения . . .	29,7	11,7	5,7	12,7	11,1	3,3	5,8	9,9

Прежде всего необходимо отметить следующее положение, вытекающее из приведенных цифр: показатель грамотности, как общее правило, выше показателя охвата детей школой, т. к. в этом возрасте часть детей, получивших грамотность в школе, оставляет ее, часть — получает грамотность вне школы. Обратные исключения могут быть: 1) в случаях передвижки возрастов поступления в школу в сторону повышения их и значительного числа учащихся переростков, 2) при наличии изменений в продолжительности пребывания в школе в сторону повышения ее и 3) при условии слабой эффективности работы школы. Этими же причинами определяются и размеры расхождения между приведенными показателями по различным районам. В тех случаях, когда дети выбывают из школы после одного — двух лет обучения, унося все же навыки грамотности, разница между показателем грамотности и обучающихся будет значительней, чем тогда, когда дети учатся в школе более продолжительный период — 3

или 4 года. В первом случае показатель обучающихся будет ниже грамотности, во втором, он будет приближаться к коэффициенту грамотности, а при перечисленных исключениях — даже превосходить этот коэффициент.

Очередность приведенных в таблице районов по показателям грамотности и охвата школой, как общее правило, соответствует промышленному значению районов: на первом месте с высшими показателями идут районы промышл. характера, на последних — районы сельскохозяйственные. Является исключением лишь Урал, где грамотность и обеспеченность школой не соответствует промышл. значению этого района.

От общей для всех социальных групп характеристики грамотности и начального образования по районам перейдем к характеристике основных социальных групп — рабочих, служащих, хоз. без наемной рабочей силы и хозяев с наемной рабочей силой, ограничившись в отношении последней только показателем грамотности ¹⁾.

Табл. 2.

Процент грамотных и учащихся на I ступени в составе детей 10—14 лет.

Показатели грамотности и начального образования		г. Москвы	Центр.-Промышл. район без г. Москвы	Западный район	Уральская область	Северо-Кавказский край	Центр.-Черноземный район	Башкирск. АССР	По всем районам
% грамотных в составе детей 10—14 лет	Рабочих	95,8	91,1	82,9	73,2	68,7	79,4	57,3	81,5
	Служащих	96,9	91,9	92,1	82,9	89,2	91,5	81,0	90,6
	Хоз. без. наем. раб.	93,5	76,3	60,3	49,5	56,2	49,6	42,5	59,8
% учащихся на I ступени в составе детей 10—14 лет	Рабочих	89,2	86,7	87,9	71,5	61,8	78,1	63,0	77,8
	Служащих	81,4	77,6	89,2	71,6	80,9	82,1	80,2	79,9
	Хоз. без. наемн. раб.	76,4	62,9	63,9	49,6	49,6	48,1	49,2	54,7
% грамотных детей 10—14 лет хозяев с наемной рабочей силой		97,4	85,1	76,0	63,4	68,6	49,9	56,2	68,9

Наивысшей грамотностью обладают дети служащих. В Центрально-Промышл. районе и по г. Москве дети рабочих почти сравнялись в этом отношении с детьми служащих, разница между ними весьма незначительна — в пределах 1%. Во всех остальных районах разница грамотности рабочих и служащих колеблется в пределах, примерно, 10%, на Сев. Кавказе повышается до 20%, в Башкирии — более чем 20%. Показатели грамотности хозяев без наемной раб. силы значительно ниже показателей рабочих и служащих. Лишь в г. Москве, где в эту группу входят в большей мере кустари, члены артели и одиночки, занимающиеся торговлей и промыслами, грамотность прибли-

жается к грамотности рабочих и служащих. Показатель обучающихся на первой ступе-

¹⁾ Данные о грамотности полученные при сплошном опросе населения по переписи 1926 г. для этой группы являются наиболее точным показателем. При опросе детей в школе во время школьной переписи социальная физиономия родителей, эксплуатирующих рабочую силу не могла быть выявлена с такой точностью, как это делалось регистраторами на местах. Изменения в этой группе, происшедшие в промежуток между переписями, при относительно — небольшой абсолютности ее, могли внести значительные отклонения. Все это, как показывает анализ, лишает возможности делать в отношении данной группы более или менее устойчивые выводы на основе сопоставлений детского населения с учащимися.

ни в общем по районам варьирует также, как и показатель грамотности, за исключением г. Москвы и Цент.-Промышл. района. Здесь охват школой детей рабочих значительно выше, чем — детей служащих. Такое благоприятное состояние обслуживания рабочего класса школой явилось, надо полагать, благодаря организационным мероприятиям по вовлечению детей рабочих в школу, с одной стороны, и с другой — в силу наиболее концентрированного территориального положения промышленности и более густой школьной сети этого района, обеспечивающего возможность наиболее полного охвата детей школой. На Сев. Кавказе, Урале, в Башкирии, где не имеется такой концентрации промышленности, значительная доля рабочих живет по разбросанным фабрично-заводским поселениям, вкрапленным в сельские массивы, что ухудшает условия охвата населения школой по сравнению с промышленным районом. Пониженный показатель охвата детей служащих школой при высокой грамотности их по г. Москве и Центр.-Промышленному району, свидетельствует, кроме того, о наличии внешкольных источников обучения детей — обучение в семье и в частных группах.

В последнем разделе таблицы приведены показатели грамотности для группы населе-

ния эксплуатирующей наемную раб. силу, куда входят, как владельцы кустарно-промышленных и торговых заведений, так и сельские хозяева, нанимающие постоянных работников. Если исключить г. Москву, где эта группа имеет грамотность такую же, как рабочие и служащие, и даже несколько выше, по остальным районам мы будем иметь грамотность их более низкую, чем рабочих и служащих, но везде выше чем хозяева без наемных рабочих.

Степень грамотности разных групп, живущих в городе и деревне, находится в зависимости от экономических и бытовых особенностей, которые накладывают свой отпечаток на полноту обслуживания населения школой и обуславливают тем самым различия в степени грамотности. Чтобы охарактеризовать эти особенности, приведем данные о грамотности среди детей 10—14 лет по трем основным социальным группам — рабочих, служащих, крестьян и проч. хозяев, в расчлененном виде по отраслям занятий, которые обобщены в два вида:

а) промышленность, включая сюда и транспорт, строительство и кустарную промышленность;

б) сельское хозяйство.

Показатель грамотности в этих разрезах дает следующую картину.

Табл. 3.
Процент грамотных среди детей 10—14 лет по социальным группам и отраслям занятий

		Г. Москва	Центр.-Пр. район без г. Москвы	Западный район	Уральская область	Северо-Кавказск. край	Центральн. Черноземн. район	Башкирск. АССР	По всем районам
Рабочих	{ В промышленности . . .	96,0	92,9	90,8	82,6	87,0	87,2	80,1	90,0
	{ В сельском хозяйстве . . .	—	74,4	59,3	48,7	42,1	52,8	33,1	52,1
Служащих	{ В промышл. с.-х. и уч-реждениях	96,9	91,9	92,1	82,9	89,2	91,5	81,0	90,6
	{ В промышл. с.-х. и уч-реждениях	96,9	91,9	92,1	82,9	89,2	91,5	81,0	90,6
Хозяев без наемн. раб. силы, одиночек, членов артели	{ В промышл. с.-х. и уч-реждениях	94,4	85,9	85,0	71,5	76,3	73,5	62,9	79,7
	{ В сельском хозяйстве	86,2	75,8	59,5	48,3	54,8	48,9	41,8	58,8
Общий показатель грамотности (% ко всему населению)		75,4	51,4	39,8	39,2	43,2	37,9	31,0	44,6

Дети рабочих, занятых в промышленности, имеют наивысшую грамотность, причем разница показателей по отдельным районам незначительна. Колебания этого показателя заключены в довольно узкие пределы между 80% (Башкирская АССР) и 96% (г. Москва), что говорит о сравнительной однородности этого ряда рабочих в разных геогра-

фических и культурно-экономических условиях.

1) В данную группу входят кустари одиночки и члены артелей работающие в мелкой кустарной промышленности, строители и работающие по транспорту; хозяева без наемной рабочей силы занятые торговлей и «прочие» сюда не входят.

Весьма низкий показатель грамотности дают рабочие, занятые в сельском хозяйстве и батраки, где более значительна и амплитуда колебания показателя. Уровень грамотности этой части рабочей группы близок к уровню крестьянской грамотности, показатель которой приведен в нижнем ряду цифр данной таблицы.

Показатель грамотности следующей соц. группы — служащие — не дифференцируется в зависимости от отрасли занятий, так как предварительный анализ показал, что служащие промышленности и в учреждениях имеют близкий друг к другу показатель грамотности в соответствии с тем, что обе эти группы служащих в культурно-социальном отношении довольно однородны.

Последняя группа — хозяева без наемных рабочих в а) промышленности и б) сельском хозяйстве, имеет в первой из этих групп по преимуществу детей кустарей и во второй — детей крестьян. Грамотность кустарей зна-

чительно выше, чем грамотность детей крестьян. Как уже отмечалось раньше, крестьянская грамотность по своему уровню весьма близка к грамотности сельскохозяйственных рабочих. В ряде районов показатели грамотности этих групп почти совпадают.

В заключении приводим в качестве дополнительной характеристики в отношении служащих показатели грамотности и начального образования в зависимости от квалификации, отражающей культурно-экономические особенности отдельных групп. В этом отношении они разделены на младших и старших. К первым относятся младшие, т. е. обслуживающий персонал — работники охраны безопасности, дворники, курьеры, личная прислуга и т. д. Ко вторым — квалифицированные служащие, средний и высший персонал, специалисты в учреждениях и предприятиях по всем отраслям труда — в промышленности, сел. хоз. и прочие.

Табл. 4.

Процент грамотных в возрасте 10—14 лет среди детей служащих

Группы служащих по квалификации		г. Москва	Центр.-Пр. район без г. Москвы	Западный район	Уральская область	Северо-Кавказский край	Центральный. Черноземн. район	Башкирск. АССР	По всем районам
% грамотных	Младшие.	93,9	81,7	80,0	61,0	75,7	77,9	59,8	77,9
	Старшие.	98,4	97,9	97,8	—	95,9	96,9	94,4	97,4
% учащихся на I ступени	Младшие.	84,8	62,6	78,3	62,8	75,4	75,6	59,3	77,6
	Старшие.	79,8	86,5	94,3	87,6	83,5	84,6	93,2	85,4

Грамотность младших служащих по всем районам ниже, чем грамотность старших, причем размеры этих расхождений более значительны в земледельческих районах с пониженной общей грамотностью. То же мы имеем и по показателю обеспеченности школой I ст., за исключением, на первый взгляд несколько странным и неожиданным, по г. Москве. Здесь обеспеченность школой детей старших служащих, т. е. наиболее квалифицированной части ниже, чем у младших служащих. Однако, такое расхождение показателей по г. Москве нужно признать вполне закономерным. Объясняется это, главным образом, практикой внешкольного обучения у некой части служащих, усвоением грамотности в семье и поступлением в силу этого части детей непосредственно в старшие группы школ I ст. и даже — в старшие группы 7 леток, благодаря которому коэффициент охвата школой I ст. снижается по сравнению с остальной массой служащих, дети которых получают грамот-

ность и образование исключительно через школу.

Программой демографической переписи и программой связанной с ней школьной переписью не были предусмотрены социально-экономические характеристики крестьянского населения, которые давали бы возможность более углубленного анализа грамотности и обслуживания современной школой отдельных слоев и прослоек крестьянской массы, определяемых типами их хозяйств.

В этом отношении мы можем привлечь немногие отрывочные данные экономических обследований послереволюционного периода, к сожалению, довольно разнородных по своим подходам к исследуемым вопросам.

Наиболее распространенным методом исследования зависимости между грамотностью и экономическими факторами является сопоставление процента грамотных (и учащихся) с размерами посевной площади. В работах ЦСУ в этом направлении мы нахо-

дим ряд иллюстраций, из которых приведем наиболее существенные.

По сельскохозяйственной переписи 1920 г. охватившей 51 губ. РСФСР была установлена грамотность населения всех возрастов

в зависимости от размеров посева, при чем по каждой из посевных групп была определена промысловость, что дало возможность установить параллельную зависимость грамотности и от промысловости.

Таблица 5.

Группы по посеву	0,1—до 1 га	1,1—2 га	2,1—3 га	3,1—4 га	4,1—5 га	5,1—6 га	6,1—8 га	8,1—10 га	10,1—13 га	13,1—16 га	16,1—19 га	19,1—22 га	22,1—25 га	25 д. и более
1. % хозяйств с грамотными . .	69,6	71,8	72,0	72,4	73,7	75,3	76,0	76,9	78,9	81,6	83,3	84,7	86,1	88,8
2. % грамотн. в составе { муж. 48,1 46,2 42,8 40,7 39,7 39,1 39,4 39,6 39,7 41,2 42,1 42,9 43,4 46,6 населения этих хозяйств { женщ 24,5 21,4 18,6 16,6 15,5 15,1 14,9 15,0 16,1 17,1 18,1 19,4 20,2 23,6														
3. % хозяйств с промыслами .	25,0	16,0	12,5	10,5	9,6	9,0	8,8	8,7	7,9	7,2	7,5	7,5	7,7	7,6

Приведенные ряды цифр с весьма большой последовательностью подчеркивают следующие зависимости:

1) Процент хозяйств с грамотными растет прямо пропорционально увеличению площади посева.

2) Грамотность находится в полной зависимости, как от промысловости, так и от размера посевов.

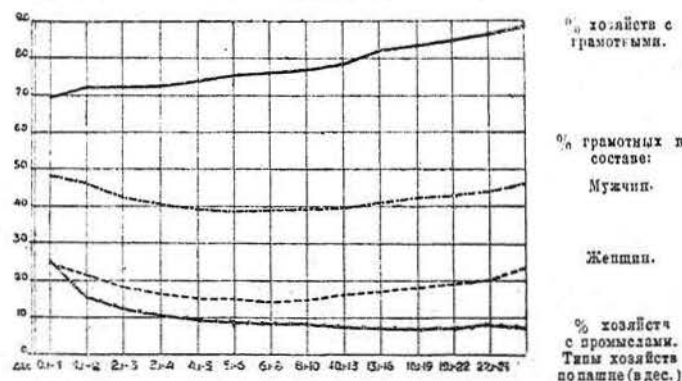
3) Влияние промысловости, однако, перекрывает влияние размеров хозяйств, в соответствии с чем грамотность в низших посевных группах выше при наличии в этих группах более высокого процента промысловости.

в отношении грамотности населения всех возрастов:

Таблица 6

Тип хозяйств	Без найма с/х рабочих		С наймом с/х рабочих	
	% грамот. с грам.	% грамот. муж. жен.	% грамот. с грам.	% грамот. муж. жен.
Без промыслов .	72,0	40,1 15,0	77,5	50,5 22,5
С промыслом .	90,0	55,4 28,3	93,7	63,2 40,4
По обоим типам .	74,4	43,4 16,8	84,9	57,2 31,4

Характеристика грамотности крестьянского населения в хозяйствах различной посевной площади и промысловости (по сел.-хоз. переписи 51 губ. РСФСР 1920 г.).

По материалам этого же обследования ЦСУ мы имеем возможность установить грамотность в зависимости от типов хозяйств по промысловости и по отношению к найму рабочих этими хозяйствами. Приводим цифры по Центр.-земледельческой области по соответствующим типам хозяйств

По хозяйствам с промыслами грамотность выше, чем по хозяйствам без промыслов, при чем хозяйства нанимающие рабочую силу имеют более высокую грамотность членов семьи, чем хозяйства не нанимающие рабочей силы. В частности, грамотность женщин в этих хозяйствах почти вдвое выше, чем в

хозяйствах не нанимающих рабочую силу.

Вопросы зависимости между грамотностью и школьным обучением в отдельности и размерами крестьянских хозяйств освеще-

ны в бюджетных обследованиях ЦСУ за 1924—25 г. Приводим иллюстрацию по 5 экономическим районам, взятым из разнородных географических и экономических частей Союза.

Таблица 7.

Группировка по пашне (гект.)	Центр.-Черн.		Сев.-Западный		Ср.-Волжский		Сев. Кавк. край		Сибирь	
	% грам.	% учаш.	% грам.	% учаш.	% грам.	% учаш.	% грам.	% учаш.	% грам.	% учаш.
0,01—4	38,2	4,2	47,5	5,7	35,0	3,5	41,2	3,8	28,8	2,5
4,01—8	38,9	6,7	50,0	7,2	35,4	3,8	40,3	6,7	33,5	5,0
8,01—16	43,5	7,1	47,4	10,5	38,7	4,8	47,9	5,1	35,4	5,9

В общем по приведенным районам показатели грамотности и учащихся растут параллельно увеличению площади посева. Показатель учащихся является более зависимым от размеров хозяйств, чем показатель грамотности. Общая тенденция роста этого показателя не имеет тех уклонов, которые наблюдаются по грамотности (Сев. Зап. и Сев. Кавк. р.р.), а темп роста его довольно близко подходит к темпу роста мощностей хозяйств.

Грамотность почти одинакова в 2-х первых посевных группах, дает скачок только в группах зажиточных, отражая повидому большую доступность школы в до-революционное время для зажиточного населения.

Обследованием экспедиции Аграрной Секции Ком. Академии, снаряженной ЦСУ СССР в 1927 г. было проведено изучение 710 хоз-в Самарской деревни, которым, между прочим, устанавливалась грамотность по отдельным типам хозяйств, при чем эти типы определялись не по общепринятым методам сопоставления посевных площадей, а на основании: а) характеристики социальных отношений в хозяйствах и б) по стоимости основных средств производства данного хозяйства.

Приводим интересные цифры этого обследования, разработанные участниками экспедиции т.т. И. Верменичев, А. Гайстер и Г. Раевич.

На 100 душ населения в хозяйствах отдельных социальных типов, приходилось грамотных мужчин и уч-ся об. пола.

Таблица 8

Характеристика социальных типов хозяйств		% грамотных мужчин	% уч-ся обоего пола
I Низшая (пролетарская)—максимальная продажа рабочей силы . . .		19,8	4,4
II. Средняя группа мелких производителей с подразделениями:	1. Ниже-средняя. Средние размеры прод. раб. силы и найма раб. скота; наем значит. числа сложн. орудий .	23,0	2,7
	2. Средняя. Продажа или наем раб. силы в минимальн. размерах, наем или сдача инвентаря небольш. числа или отсутствие этих отношений	21,2	4,4
	3. Выше средняя. Наем рабочих в сред. разм., сдача инвент. и скота с небольш. размерами дохода от нее .	22,8	4,6
III. Высшая (полукапиталистическая). Наем рабочих в наибольших размерах		25,7	7,3

Грамотность более или менее значительно отличается между крайними соц. типами хоз-в: пролетарскими (I) и полукапиталистическими (III). В средней соц. группе мелких производителей в трех ее подразделениях,

колебание процента грамотности довольно незначительное.

Что же касается показателя учащихся, то если отбросить группу хозяйств пролетарского типа, где на процент уч-ся оказывают

влияние те же причины промысловости, которые мы отмечали выше, во всех последующих группах хозяйств мы имеем правильный рост показателя. Высшую посещаемость школ дает полукапиталистическая группа, нисшую мелко-предпринимательская группа первого вида с признаками зависимости.

Более отчетливую картину роста грамотности посещаемости школ, в направлении

Таблица 9

На 100 душ населения приходилось	Группа по стоимости средств производства			
	в 250 р.	250 — 500 р.	500 — 1000 р.	свыше 1000 р.
а) грамотных мужчин .	18,6	20,6	23,8	28,3
б) учащихся об. пола .	3,0	3,3	5,5	7,8

от нисших к высшим типам крестьянских хозяйств, дает сопоставление проведенное этим обследованием по типам хозяйств в зависимости от стоимости средств производства (см. таб. 9).

Грамотность и посещаемость школы растет прямо пропорционально росту мощности хозяйств, при чем самый темп прироста усиливается от нисших групп к высшим по обоим признакам и в особенности в отношении второго из них. В результате высшая экономическая группа обеспечена школьным обучением в два с половиной раза выше, чем нисшая.

Еще более интересную характеристику данных о грамотности по крестьянским хозяйствам различной экономической мощности мы находим в разработке динамического гнездового обследования, проведенного по 23.724 хоз-вам Белоруссии в 1927 году Б. Я. Смулевичем.

Таблица 10

На 1000 душ населения, в возрасте от 6 л. и старше, приходится грамотных по данным динамической переписи по крестьянским хозяйствам с различной стоимостью средств производства (по 23724 хоз. Белоруссии)

	Всего хозяйств	Группировка хозяйств по стоимости средств производства						
		0—200 р.	201—300 р.	301—400 р.	401—600 р.	601—800 р.	801—1200 р.	1200 и более
Число обследов. хоз-в .	23724	4181	4303	4150	5558	2656	1888	988
В них на 1000 душ населения приходится грамотных:								
а) в возрасте от 6 лет и старше								
} об. п. . .	370,9	295,8	312,2	328,9	375,7	424,8	477,9	539,6
} муж. . .	516,3	429,5	452,7	477,2	523,4	572,5	622,5	667,1
} жен. . .	230,4	176,3	173,9	187,4	231,3	277,5	332,7	405,1
б) в возрасте 10—13 лет								
} об. п. . .	599,8	476,5	522,7	554,0	619,2	665,0	726,7	825,4
} муж. . .	740,3	594,1	674,4	716,3	772,3	801,6	860,4	895,9
} жен. . .	457,1	356,8	367,7	391,6	464,4	515,6	603,1	761,3
в) в возрасте 20—49 лет								
} об. п. . .	531,8	431,7	463,5	482,3	543,9	594,5	669,9	746,3
} муж. . .	780,1	662,7	718,8	734,0	794,7	836,8	892,8	941,1
} жен. . .	335,7	222,6	226,3	246,1	296,9	349,4	425,9	530,1

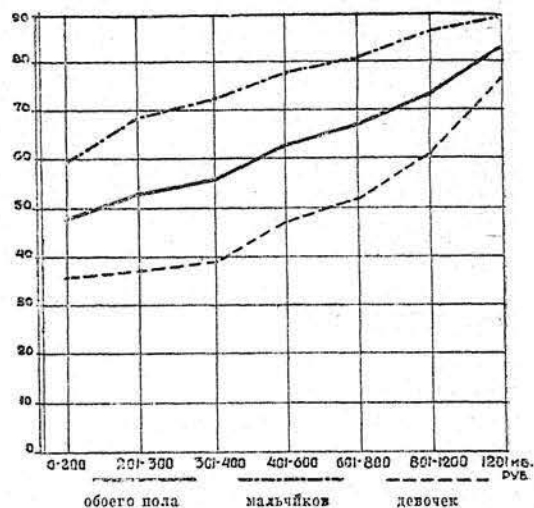
Грамотность растет с чрезвычайно правильно выраженной последовательностью от бедняцких групп к экономическим мощным группам. Несмотря на большую дифференцировку хозяйств по сравнению с приведенной по обследованию Самарской губернии, эта зависимость ни в одной из групп не отклоняется от общей закономерности ряда. Следует особо подчеркнуть различия в мужской и женской грамотности, общей, среди взрослых (20—49 лет) и среди детей школь-

ного возраста (10—13 лет). Между грамотностью мальчиков в высших экономических группах и низших мы имеем менее значительный разрыв, чем между грамотностью девочек в этих же группах. В то время, когда общая грамотность мужского населения бедняцких хоз-в (стоимость средств производства до 200 р.) по сравнению с грамотностью зажиточных (стоимость 1200 р. и более) меньше в 1½ раза, грамотность среди женского населения меньше более чем в два

раза. Примерно, такое же соотношение наблюдается и по показателю грамотности среди детей школьного возраста. Несмотря на значительно более высокий процент грамотности в этих возрастах, действие экономических и культурно-бытовых факторов остается неизменным и в отношении обучения детей в школе.

Но имеется одно отличие этого частного показателя грамотности от общего для всего населения в возрасте от 6 лет и старше, позволяющее делать более положительную оценку грамотности подрастающих поколений. Это отличие свидетельствует о том, что среди крестьянства взгляды на обучение девочек, очевидно, подвергаются решительным изменениям во времени. Эти изменения с особой ясностью проглядывают при сопоставлении грамотности школьных возрастов с грамотностью взрослого населения 20—49 л., которые в известной мере характеризуют различие в грамотности поколений отцов и матерей и их детей. Из этого сопоставления мы видим, что, между грамотностью взрослого населения мужского и женского по каждой из экономических групп расхождения неизмеримо более значительны, чем расхождения по этим же группам среди детей школьного возраста. Так, в низших бедняцких группах грамотность матерей втрое и даже более ниже, чем грамотность отцов. Грамотность же детей в этих экономических группах по полу у девочек только в $1\frac{1}{2}$ раза ниже чем у мальчиков. Таким образом, различия стали сглаживаться и грамотность женской молодежи уже немного отстает от мужской.

Грамотность среди детей в возрасте 10—13 л. в крестьянских хозяйствах различной мощности в % (по обследов. 23724 хоз. Белоруссии в 1927 г.).

Обследованием социально-гигиенических условий деревни в связи с мощностью хозяйств, выполненным по Сев. Кавказу в 1924 г. А. Гозуловым была между прочим, изучена и зависимость между грамотностью и мощностью хозяйств, при чем хоз-ва были расчленены по грамотности глав семьи, а грамотность, кроме того, определялась не только в виде общего показателя, но и по отдельным возрастным группам. Приводим из этого обследования данные об общей грамотности и о грамотности детей школьных возрастов (8—15 л.), имея в виду установить попутно и степень обслуживания школой хозяйств разной мощности в данном районе.

Таблица 11

Категории хозяйств по грамотности главы семьи	На 1000 душ населения грамотных		Грамотных в возр. 8—15 л. по отдельным посевным группам			
	Всего	В т. ч. в возрасте 8—15 лет	0—4 га	4,1—8 га	8,1—16 га	16,1 и более
У грамотных { муж.	60,9	48,3	43,7	44,0	51,4	67,2
{ жен.	34,8	35,5	30,8	28,7	38,4	45,7
У неграмотных { муж.	27,8	30,4	25,4	30,7	38,5	32,9
{ жен.	14,8	17,6	16,4	19,3	11,8	28,3
У тех и других { муж.	48,1	41,1	36,6	38,4	46,6	53,7
{ жен.	27,9	29,3	25,1	24,7	29,3	39,8

У грамотных глав семейства общая грамотность населения более чем вдвое выше чем у неграмотных. У тех и других женская грамотность значительно отстает от мужской, будучи почти в два раза ниже. В школьных возрастах эта разница остается, но в грамотных хозяйствах различия значительно сглажены.

В грамотных хозяйствах, если исключить малоземельную группу (от 0 до 4 га), в которой имеется значительный процент промысловых хозяйств, мы имеем прямую зависимость между детской грамотностью и величиной посева. У неграмотных родителей эта зависимость нарушается для девочек в группе хозяйств 8—16 дес. Здесь, очевидно,

усиливается свойственная деревне отрицательное отношение к обучению девочек, труд которых в качестве нянек эксплуатируется в большой мере в крупных хозяйствах, в особенности при ведении их силами семьи. В следующей группе крупных хозяйств 16 га и более действие этого фактора устраняется, надо полагать, за счет найма рабочей силы.

Культурно-демографическим обследованием, выполненным в 1920 г. по трем уездам

Воронежской губ. И. К. Вороновым и частично опубликованным в отношении одного из обследованных районов «Рыкань», установлена связь между грамотностью и след. тремя признаками: а) социально-экономического положения — бедняки, середняки, зажиточные, б) санитарной культурности — опрятно-живущие и неопрятно и в) по общей культурности — имеющие собственные книжки не имеющие их.

Таблица 12

Показатели	Г р у п п ы х о з я й с т в						
	а) соц. эконом.			б) санитарн.		в) культур.	
	Зажиточные	Средн.	Бедняки	Опрят.	Не опрят.	С книгой	Без книг
% грамотных об. пола . . .	36,6	33,4	31,4	34,1	30,7	40,3	29,4
% учащихся об. пола . . .	6,0	6,9	4,7	6,0	5,3	7,1	5,2

По всем этим признакам показатель грамотности и учащихся обнаруживает полную зависимость. Наиболее сильно показатель грамотности коррелирует с количеством книг, подчеркивая существующую между этими факторами теснейшую зависимость.

Здесь также отмечается нарушение основных зависимостей: показатель учащихся у зажиточных групп меньше чем у середняков, что свидетельствует о наличии в данных хозяйствах факторов, понижающих степень использования школы.

При оценке изложенных выше выводов относительно показателей охвата школой населения, а отчасти и показателей грамотности, следует учитывать возможные особенности состава семей отдельных экономических групп, состоящие в том, что по мере повышения экономической мощности хозяйства идет повышение среднего размера семьи. Так по данным динамических обследований ЦСУ семья изменилась следующим образом по хозяйствам разных типов:

Таблица 13

Группа хоз-в по стоимости средств производства в рублях	До 100 р.	101—200 р.	201—400 р.	401—800 р.	801—1600 р.	1609 и более
Средний состав семьи .	3,6	4,1	4,9	5,7	6,5	7,3

Отсюда мы должны заключить, что в многосемейных хозяйствах больше детей школьного возраста, а отсюда и более высокий процент учащихся. Поскольку грамотных среди молодых поколений мы имеем больше, чем среди взрослых, мы должны предположить, что и показатель грамотности в силу этого должен быть более высоким в многосемейных и в силу этого в более мощных хозяйствах.

2. Характеристика социального состава учащихся по концентрикам II-ой ступени и годам обучения и явления отсева.

Ниже в особой главе мы рассмотрим обеспеченность различных классов школьным обучением на разных ступенях образования общего и специального в обоих системах вместе, т. е. в школах Соцвоса и учебн. заведениях Профобра в целом.

Здесь мы осветим лишь частный вопрос о степени вовлечения отдельных соц. групп в общеобразовательную школу Соцвоса на

второй ступени, т. е. на 5—9 годах обучения, на обоих концентриках вместе и затем проследим за убылью их по отдельным концентрикам и отдельным годам обучения.

Представление об общем охвате школой на второй ступени мы дадим путем сопоставления учащихся с численностью детей и подростков в возрасте 15—19 лет, как они даны переписью населения. Причем, подоб-

но тому, как это делали в отношении к учащимся на первой ступени, соответствующие показатели обеспеченности мы вычислим, как по главнейшим соц. группам — рабочие, служащие, хозяева, — так и внутри их по

главнейшим отраслям труда и квалификации.

Приводим данные о проценте обучающихся на II-й ступени по районам среди 15—19-летних каждой соц. группы.

Табл. 1.

На 100 чел. населения 15—19 лет по переписи 1926 г. приходится учащихся на II ст. (5—9 гг. обуч.) по соц. группам

Социальные группы Районы	Среди всего населения	В том числе среди:			
		Рабочих	Служащих	Хоз. без наемн. рабоч. силы	Хоз. с наемной рабочей силой
Г. Москва	37,5	30,3	46,6	31,6	33,6
Центрально-Промышленный район	9,8	20,4	44,8	4,1	38,2
Западный район	8,2	20,9	54,8	4,2	39,1
Уральская область	6,2	8,9	32,9	2,0	27,9
Центрально-Черноземный район	5,1	23,8	53,3	1,9	14,1
Башкирская АССР	4,5	8,0	41,7	2,0	24,7
Северо-Кавказский край	8,4	12,6	48,9	3,9	30,5
Итого	8,5	17,5	45,4	3,3	29,4

Наивысший общий показатель обеспеченности повышенным образованием по всем социальным группам дает Москва. По районам он несколько снижается, так как здесь, несомненно, сказывается влияние более низкой обеспеченности населения, живущего в сельских местностях. При выделении из районов чисто городских мест этот показатель будет, несомненно, близок к Московскому.

Особенно низкий показатель обеспеченности повышенным образованием дают Урал и Башкирия, где в составе рабочих наиболее значительный процент живущих вне городских центров и где обеспеченность школами

II-й ступени, очевидно, должна быть значительно ниже по сравнению с городом.

По отдельным соц. группам мы видим следующее: наибольшую обеспеченность имеют служащие, где немного менее половины, а в некоторых районах и более половины детей в возрасте 15—19 л. обучается на II-й ступени. Следующее место занимает группа «хозяев с наемной рабочей силой» и третье место принадлежит рабочим. На последнем месте стоят хозяева без наемной рабочей силы. Показатель обеспеченности среди них в девять, а по некоторым районам и более раз ниже, чем у служащих.

Табл. 2.

На 100 душ населения 15—19 лет приходится учащихся на II ступени обучения по социальным группам

Районы	Рабочие		Служащие		Хозяева без наемн. рабоч. силы	
	Промышлен.	Сельск. хоз-ва	Промышлен.	Учреждения	Промышлен.	Сельск. хоз-ва
Г. Москва	30,3	20,8	58,9	42,8	35,5	29,6
Центрально-Промышл. район	27,4	4,8	59,7	38,8	18,8	3,4
Уральская область	13,5	1,3	40,2	29,2	12,7	1,5
Западный район	25,5	3,3	58,0	52,0	17,8	3,5
Центр.-Черноземн. район	32,9	3,8	65,2	49,1	13,6	1,6
Башкирская АССР	17,1	6,7	51,3	39,2	13,1	1,6
Северо-Кавказский край	27,9	2,4	63,3	44,0	16,1	2,9
Итого	23,8	2,3	57,6	40,8	17,9	2,5

Если дифференцировать приведенные показатели по отраслям занятий — выделив промышленность, мы увидим, что работники этой отрасли в отношении обеспеченности повышенным общим образованием поставлены в наиболее благоприятное положение (таб. 2).

Рабочие, занятые в сельском хозяйстве, как и крестьяне (гр. 5), имеют одинаково ничтожный показатель обеспеченности повышенным образованием. Служащие расчленены на две группы: а) работающие в промышленности и б) работающие в учреждениях. Последние имеют показатель более низкий, чем первый. Хозяева без наемной раб. силы в промышленности, — это в сво-

ей главной массе кустари. Показатель охвата этой категории школой повышенного типа приближается в некоторых районах к показателю промышленных рабочих.

В составе рабочих и служащих есть возможность проследить за изменениями показателя в зависимости от квалификации, выделив неквалифицированных рабочих от полуквалифицированных и квалифицированных и младших служащих от средних и старших. По состоянию имеющихся данным мы в отношении рабочих можем вычислить показатель на 1.000 душ всего населения данной группы, а в отношении служащих, как и в предыдущей таблице, в виде процента к населению 15—19 лет.

Табл. 3.

Показатель обучающихся на II ст. в зависимости от квалификации рабочих и служащих.		Г. Москва	Централн. Промышл. район	Уральская область	Западный район	Централн. Черноземн. район	Башкирск. АССР	Северный Кавказ	Итого
На 1000 душ всего рабоч. нас. прих. уч-ся на II ст. отд. среди:	Неквалиф.	18,0	11,0	4,8	18,7	15,0	5,8	Нет свед.	10,6
	Квалифиц.	35,0	27,0	15,2	30,5	36,0	18,9		32,5
На 100 душ служащих в возрасте 15—19 л.	Младших	22,4	15,2	11,3	25,3	18,4	10,9	16,9	16,3
	Сред. и стар.	60,5	67,4	51,0	77,4	69,8	63,6	63,8	54,3

Среди рабочих квалифицированных показатель повышенного образования вдвое и даже втрое выше, чем у рабочих неквалифицированных. У служащих же дифференциация этого показателя идет значительно дальше. Обеспеченность старших служащих в три, четыре и даже в пять раз выше, чем у младших. Все это говорит о глубоких различиях в степени использования повышенного образования по отдельным слоям одной и той же социальной группы, которые накладываются комплексом экономических и культурно-бытовых причин, связанных с квалификацией данной группы.

Ограничивая этим характеристику общей обеспеченности отдельных соц. групп повышенным образованием на II-й ступ., перейдем к изучению соотношений между учащимися по концентрирам, по отдельным социальным группам, как они установились в результате достигнутой каждой группой степени обеспеченности школой. Соответствующие показатели будут нам вместе с тем иллюстрировать так наз. социальный отсев учащихся, т. е. выбытие учащихся на разных годах обучения.

Принимая учащихся на 1-й ст. за 100, учащиеся II-й ст. каждого из концентров

(1-й конц. — 5,6 и 7 гг. обучения и второй концентр. — 8 и 9 гг. обуч.) будут составлять след. доли по отдельным соц. группам: (см. табл. 4, на след. странице).

В соответствии с отмеченной выше высокой обеспеченностью детей служащих повышенным образованием и меньшим отсевом их в школе, мы имеем для этой группы и более высокий процент учащихся на первом и втором концентре. Следующее место принадлежит рабочим, затем хозяевам с наемными рабочими и хозяевам без наемных рабочих.

В Москве около трех четвертей, в районах около половины (в Центр. Пром., Западном, Чернозем. и Сев. Кавказе несколько более, на Урале и в Башкирии — несколько менее) детей служащих находится на 5,6 и 7 гг. обуч. Среди рабочих Москвы на этом концентре обучается половина, в районах от одной четверти до шестой числа учащихся I-й ступени. Детей хозяев с наемной рабочей силой и без наемной рабочей силы в Москве на этой стадии обучения имеется, примерно, как и рабочих тоже около половины учащихся на I-й ступени, что свидетельствует об одинаковой доступности школы семилетки и об одинаковом использовании ее всеми перечисленными соцгруппами.

Табл. 4.

Процент учащихся обоего пола по концентрикам в соотношении с I ступенью принятой за 100 по социальным группам (города и сельск. местн.)

Р а й о н ы	% учащихся на 1 конц. (5, 6 и 7 гр.) к числу учащихся на I ст.				% учащихся на 2 конц. (8 и 9 гр. к числу уч-ся I ст.			
	Служащих	Детей рабочих	Хоз. с наемн. рабоч.	Хоз. без наемн. рабочих	Служащих	Детей рабочих	Хоз. с наемн. рабоч.	Хоз. без наемн. рабочих
Г. Москва	73,8	50,6	46,5	51,5	13,7	3,7	6,6	5,8
Центр.-Промышл. район	52,6	25,9	14,6	5,7	12,5	2,5	3,2	0,7
Уральск. область	40,6	15,7	7,1	3,8	6,8	1,2	0,5	0,3
Западный район	55,1	25,3	15,2	5,7	13,3	3,0	3,1	0,8
Центр.-Черноземн. район	57,7	30,0	12,4	3,4	15,9	4,1	3,3	0,4
Башкирская АССР	43,7	16,2	—	3,7	8,3	1,6	3,4	0,3
Северо-Кавказск. край	54,1	24,2	6,5	6,7	13,8	2,6	1,1	0,9
Итого	54,8	26,4	10,6	5,2	12,4	2,5	1,9	0,6

В районах дети рабочих обеспечены обучением на этом концентре вдвое слабее, чем в Москве: их здесь учится, примерно, четверть на Урале, а в Башкирии одна шестая количества обучающихся на I-й ступ. Дети хозяев с наемной рабочей силой обучаются в среднем около десятой (на Урале и Сев.-Кавказе менее, в остальных районах более десятой), а дети хозяев без наемной раб. силы около двадцатой части учащихся на I-й ст.

На следующем концентре (восьмой и девятый годы обучения) показатели охвата детей служащих, с одной стороны, и остальных социальных групп, с другой, между собой расходятся еще более резко, чем на предыдущем концентре. Показатель служащих в 5 и даже в 10 раз превосходит показатели остальных социальных групп. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что у рабочих по гор. Москве показате-

тель охвата на данной стадии обучения ниже, чем у «хозяйских» групп. Пониженный показатель у рабочих по сравнению с хозяевами с наемн. рабоч. силой имеется также по Центрально-промышлен., Западн. районам и Башкирии.

Это свидетельствует о слабой степени использования детьми рабочих данной стадии обучения и об усиленной утечке их из школы II-й ступ.

Перейдем к изучению таких же соотношений между учащимся I-й ступ. и обоих концентров II-й у рабочих разной квалификации, при чем эти соотношения установим по полу учащихся, что даст возможность определить отношение родителей рабочих разной квалификации к обучению мальчиков и девочек в отдельности. Приводим соответствующие данные в целях наглядности сравнения, в виде процента учащихся по концентрикам к учащимся I-й ступени принятым за 100.

Табл. 5.

Процент учащихся детей рабочих на 1-м и 2-м концентриках II ступ. по отношению к I ст. принятой за 100 в зависимости от квалификаций родителей и пола учащихся

Р а й о н ы	% учащихся на концентриках в отношении к I ст. принятой за 100				Квалифицированных				Неквалифицированных			
	Мальчики		Девочки		Мальчики		Девочки		Мальчики		Девочки	
	1-й конц.	2-й конц.	1-й конц.	2-й конц.	1-й конц.	2-й конц.	1-й конц.	2-й конц.	1-й конц.	2-й конц.	1-й конц.	2-й конц.
Москва	49,0	3,0	55,1	4,6	41,4	2,9	44,7	2,9	41,4	2,9	44,7	2,9
Центральн.-Промышл. район	27,5	1,9	26,9	3,3	18,2	1,3	19,0	2,4	18,2	1,3	19,0	2,4
Уральская область	15,9	0,9	19,5	1,9	7,9	0,2	9,4	0,6	7,9	0,2	9,4	0,6
Западный район	25,3	2,1	31,3	4,1	14,2	2,2	22,4	4,1	14,2	2,2	22,4	4,1
Центр.-Черноземн. район	32,0	3,2	33,0	6,0	16,8	1,7	19,6	3,9	16,8	1,7	19,6	3,9
Башкирская АССР	20,0	1,5	22,8	3,2	8,6	0,4	11,7	1,0	8,6	0,4	11,7	1,0
Северо-Кавказск. край	28,3	2,9	30,4	3,9	11,8	0,8	13,3	1,1	11,8	0,8	13,3	1,1
Итого	28,2	2,1	30,0	3,5	15,1	1,1	17,5	2,0	15,1	1,1	17,5	2,0

В соответствии с отмеченным выше влиянием материальных и культурных условий связанных с квалификацией рабочих на использование школы II-й ступ., мы имеем более высокий процент обучающихся на обоих концентраторах среди квалифицированных рабочих, по сравнению с неквалифицированными, при чем эта разница менее значительна в Москве и более значительна по районам.

Что касается различий в зависимости от пола, то здесь как у квалифицированных, так и у неквалифицированных рабочих в одинаковой степени отмечается следующая тенденция: девочки в системе общего обра-

зования, задерживаются на повышенных ступенях, в большей мере чем мальчики. Последние и на первом и на втором концентре представлены более низким процентом по сравнению с девочками. Здесь, очевидно, имеет место более усиленное выбытие мальчиков, которые, как это мы увидим ниже, переходят в значительной своей части в систему профобразования.

Подобного же рода данные о размещении детей служащих по концентраторам II-й ступ. по полу и по квалификационным группам рисуют следующую картину:

Табл. 6.

Процент учащихся детей служащих на 1-м и 2-м концентраторах по отношению к I ступ. принятой за 100 в зависимости от квалификации родителей и пола учащихся

Р а й о н ы	Старших				Младших			
	Мальчики		Девочки		Мальчики		Девочки	
	1-й конц.		2-й конц.		1-й конц.		2-й конц.	
	1-й конц.	2-й конц.	1-й конц.	2-й конц.	1-й конц.	2-й конц.	1-й конц.	2-й конц.
Москва	80,7	17,4	91,4	20,0	41,6	2,6	48,6	3,4
Центр.-Промышл. район	60,5	14,2	65,7	19,3	27,5	2,5	30,5	4,4
Уральская область	47,5	8,1	55,7	11,2	14,4	0,5	20,5	1,7
Западный район	60,2	14,1	71,9	20,4	25,5	3,2	32,7	4,5
Центр.-Черноземн. район	64,7	16,8	73,0	24,6	26,0	2,7	31,3	5,3
Башкирская АССР	49,8	8,5	57,9	13,6	15,0	1,2	22,7	1,8
Северо-Кавказск. край	62,8	16,6	71,4	21,1	24,2	2,1	28,1	3,6
Итого	62,3	14,4	70,2	19,0	26,5	2,2	31,6	3,7

В общем показатели обучающихся детей старших служащих на первом и втором концентраторах вдвое и даже втрое выше, чем у детей младших служащих. Диспропорция здесь, примерно, такая же как у рабочих разной квалификации. Процент обучающихся среди детей младших служащих на второй ступени на обоих концентраторах по ряду районов довольно близок к проценту обучающихся детей квалифицированных рабочих. Таким образом, степень использования повышенного общего образования квалифицированными рабочими, примерно, такова-же как и младшими служащими.

В отношении более раннего выбытия мальчиков по сравнению с девочками у детей служащих наблюдается та же тенденция, что и у детей рабочих, при чем она в данном случае еще более резко выражена. Надо полагать, что здесь действуют те же причины перехода учащихся мальчиков в учебные заведения профобра, как и у рабочих; но кроме того, у служащих эта тенденция усиливается еще за счет более значительного, чем у других соц. групп стремле-

ния к повышенному образованию девочек. Эта особенность давно отмечена статистикой развития среднего женского образования.

После общей характеристики обеспеченности школьным обучением на I-й и II-й ступени и на отдельных концентраторах общеобразовательной школы по соц. группам мы попытаемся дополнительно обрисовать картину движения учащихся по отдельным годам обучения в отношении важнейших социальных групп — крестьян, рабочих и служащих, — поскольку это позволяют данные о распределении учащихся этих групп по годам обучения.

Для наибольшей наглядности анализа цифровых данных мы дадим их в виде относительных величин, вычисленных в процентах к первому году, принятому за 100.

Анализу материалов необходимо предпослать замечание о своеобразных особенностях послевоенной возрастной структуры населения и о тех изменениях этой структуры, которые влияют на группировку учащихся по годам обучения.

Наиболее наглядно эти изменения возрастной структуры населения могут быть представлены путем сопоставления возрастных группировок довоенной переписи 1897 г. и последней — 1926 года. Возьмем данные по 5-летним интервалам для женской части на-

селения, как более устойчивой в отношении изменений, связанных с войной. На 100 душ женского населения по каждой из этих переписей приходилось населения по пятилеткам:

Табл. 7.

Возр. групп	0—4	5—9	10—14	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	50—59	60—69	70 и бол.	Итог
1897 г.	14,4	11,3	10,9	10,0	8,5	7,6	6,5	6,1	5,4	4,4	7,2	4,9	2,8	100
1926 г.	14,2	9,4	11,2	11,8	9,3	8,3	6,0	5,8	4,8	4,2	7,2	5,1	2,8	100

В то время, когда по переписи 1897 г. по всем возрастным пятилеткам от младш. поколений к старшим по мере естественного вымирания идет постепенное уменьшение населения, в 1926 г. в трех пятилетках, в промежутке от 5 до 15 лет имеет место обратное соотношение. В группе 10—14 лет их меньше, чем в группе 15—19 л, а в группе 5—9 лет еще меньше и лишь в поколении 0—4 лет мы имеем вновь возрастание численности детей, которое в будущем должно привести к весьма сильному приросту, значительно превышающему обычный прирост довоенного периода.

Такое изменение возрастного состава школьников может привести, в районах с хорошей посещаемостью и высоким охватом детей школой (в частности в городах даже

приводит) к такому положению вещей, при котором в младших группах на первых годах обучения учащихся состоит меньше, чем в последующих старших группах.

В районах, где охват школой не высокий, и, следовательно, пополнение младших групп может идти за счет вновь охватываемых кругов населения, этого может и не быть. Равным образом, понижение младших школьных возрастов не сказывается, когда идет усиленный отсев (выбытие) учащихся, который по своим размерам превышает размеры снижения возрастов.

При анализе приводимых цифр сделанное указание нужно все время иметь в виду.

Начнем анализ с цифр, относящихся к детям рабочих.

Табл. 8.

Распределение детей рабочих по годам обучения и центрам общеобразовательной школы (по городам и сельским местностям вместе)

Р а й о н ы	Распределение учащихся по годам обучения									По ступеням и центрам		
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	I ступ.	II ступ.	
											1-й конц.	2-й конц.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Г. Москва	100	96,5	100,5	106,7	102,7	67,4	34,4	9,7	5,1	100	50,6	3,7
2. Центр-Промышл. район . .	100	98,7	91,2	84,6	52,7	29,1	15,2	5,8	3,4	100	25,9	2,5
3. Уральская область	100	81,4	64,8	49,1	24,9	13,9	7,6	2,2	1,3	100	15,7	1,2
4. Западный район	100	95,9	86,0	77,6	47,1	28,6	15,5	6,8	4,1	100	25,3	3,0
5. Центр. Черноземн. район .	100	92,4	84,5	77,0	51,4	33,7	20,9	9,3	5,3	100	30,0	4,1
6. Башкирская АССР	100	85,3	64,6	47,8	24,6	15,3	8,5	3,0	1,7	100	26,2	1,6
7. Северо-Кавказск. Край . .	100	99,0	88,4	75,7	46,2	26,8	15,0	5,9	3,7	100	24,2	2,6
По всем районам	100	94,2	84,9	76,2	49,3	29,0	15,6	5,7	3,3	100	26,4	2,5

По всем районам, за исключением г. Москвы, численность учащихся падает, начиная с первой группы, в Москве же, в силу ука-

занной выше причины, число учащихся растет до 4-й группы и затем только начинается убывть. Делая условное допущение,

что возрастная структура во всех приведенных районах изменялась более или менее одинаково, и что темп развертывания школ и рост охвата в них более или менее близок друг к другу, мы должны заключить, что в тех случаях, когда в каком либо ряду цифр снижение идет значительней, чем в другом, то это означает, что здесь происходит более усиленное выбытие (отсев) учащихся и наоборот. Таким образом наибольший отсев среди детей рабочих мы имеем по Уральской обл. и Башкирии, наименьший на Сев.-Кавказе, в Центр.-Пром. обл. и г. Москве, где на I-й ступ. почти нет никакого отсева. Наблюдая за убылью по отдельным годам обучения, мы заметим наибольшие сокращения на переходных группах между I-й ступ. и II-й ступ., а в этой последней на переходных группах между концентрирами 7 и 8 годом обучения. В эти годы самые значительные изломы наблюдаются по тем районам, где вообще идет более значительная общая убыль, т. е. по Уралу и Башкирии. По г. Москве учащиеся

дети рабочих, можно сказать, стойко держатся до пятого года обучения, после чего начинается утечка их, надо полагать, в школы ФЗУ и др. проф. учебные заведения.

В общем можно считать, что по Москве и Центр.-Пром. обл. первую ступень заканчивают, если не все, то не менее четырех пятых учащихся поступивших в первую группу, школу 7-летку—по Москве каждый третий, а в Центр.-Пром. обл. каждый шестой и 9-летку соответственно, каждый двадцатый и тридцатый из числа находящихся на первом году обучения. На Урале и в Башкирии первую ступень кончает второй, 7-летку двенадцатый и 9-летку шестидесятый по отношению к первой группе. Остальные районы занимают почти такое же положение, как и Центр.-Пром. обл. (без г. Москвы).

У служащих в соответствии с обрисованной выше более высокой общей обеспеченностью повышенным образованием убыль по годам обучения идет значительно слабее, чем у детей рабочих.

Таблица 9

Распределение детей служащих по годам обучения и концентрирам—общеобразовательной школы (по городам и сельским местностям вместе)

Районы	Распределение уч-ся по годам обучения									По ступеням и концентрирам		
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	I ступень	II ступень	
											1-й конц.	2-й конц.
1. г. Москва	100	101,3	107,1	118,6	128,3	109,6	77,4	34,6	24,2	100	73,8	13,7
2. Центрально-промышлен. . .	100	101,1	99,2	104,8	88,9	70,8	53,2	29,6	21,2	100	52,6	12,5
3. Уральская область	100	97,3	90,2	88,3	67,0	49,2	36,2	15,0	10,4	100	40,6	6,8
4. Западный район	100	99,9	93,0	97,9	89,2	72,8	53,3	30,1	22,0	100	55,1	13,3
5. Центрально-Черноземный »	100	100,9	99,4	108,7	90,6	81,5	63,7	36,9	28,2	100	57,7	15,9
6. Башкирская АССР	100	99,9	92,0	94,5	68,4	56,5	44,1	20,0	11,9	100	43,7	8,3
7. Северо-Кавказский Край .	100	114,4	119,3	124,0	101,3	82,5	64,0	37,6	25,7	100	54,1	12,8
По всем районам	100	102,4	101,4	106,8	92,7	75,8	56,6	29,8	21,1	100	54,8	12,4

Начальную школу кончают почти столько же сколько поступают в первую группу (убыль укладывается в пределы естественной неизбежной утечки 10%), 7-летку в Москве кончают три четверти детей числящихся на первой гр., в остальных районах около половины, на Урале немного более трети. Девятилетку оканчивают четвертая—пятая часть, на Урале и в Башкирии десятая часть.

Обращает на себя внимание усиленное нарастание детей служащих учащихся на старших группах и в особенности на четвертом и пятом году обучения, чем у детей рабочих по г. Москве. Это обстоятельство заставляет предполагать, что здесь действуют какие-то иные частные причины, кроме общей

естественной убыли детей. Одной из этих причин является поступление детей служащих в старшие группы после домашнего обучения навыкам грамотности, дающего им возможность приобрести познания в объеме первых групп начальной школы, и другой — приток учащихся детей служащих из числа постоянно проживающих вне Москвы в сельских местностях. Это в особенности сказывается на усиленном притоке в пятую группу, связанном со стремлением получить в городе дальнейшее повышение образования.

Переходим к характеристике группировки учащихся детей хозяев без наемной рабочей силы, т. е. в своей подавляющей массе крестьян, а в городах кустарей не эксплуатирующей рабочую силу.

Таблица 10

Распределение детей хозяев без наемных рабочих—по годам обучения и концентрм общеобразовательной школы (по городам и сельским местностям вместе)

Районы	Распределение уч-ся по годам обучения									По ступеням и концентрм		
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	I ступень	II ступень	
											1-й конц.	2-й конц.
1. г. Москва	100	102,9	100,0	96,4	92,1	70,2	43,5	14,7	8,6	100	51,5	5,8
2. Центрально-Промышлен. . .	100	82,3	57,2	34,4	7,6	5,0	3,0	1,1	0,8	100	5,7	0,7
3. Уральская область	100	60,7	34,2	15,6	4,3	2,3	1,5	0,3	0,3	100	3,8	0,3
4. Западный район	100	72,6	48,1	27,8	6,9	4,4	2,7	1,2	0,7	100	5,7	0,8
5. Центрально-Черноземн. р. .	100	73,1	46,6	23,3	3,8	2,7	1,6	0,6	0,5	100	3,4	0,4
6. Башкирская АССР	100	68,8	46,0	23,3	4,6	2,7	1,6	0,4	0,2	100	3,7	0,3
7. Северо-Кавказский Край .	100	83,4	54,9	28,0	9,1	5,5	3,2	1,4	0,9	100	6,7	0,9
По всем районам	100	76,0	50,1	27,4	6,5	4,2	2,5	1,0	0,6	100	5,2	0,6

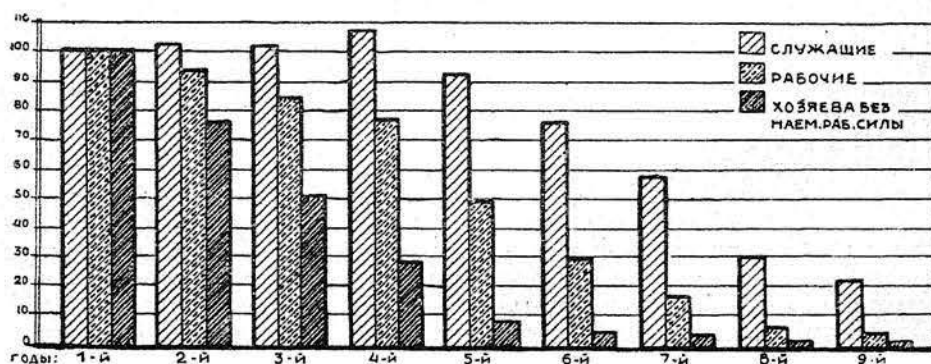
Москва, где входят в данную группу кустари-одиночки и члены артелей и лица занятые торговым промыслом, дает в пределах общеобразовательной, доступной для всего населения школы 7-летки размещение близкое к тому, которое мы имели у служащих. На восьмом же и девятом годах обучения, составляющих в Москве специальные дополнительные к 7-летке курсы, куда для этой группы детей доступ сравнительно ограничен в силу классового отбора, процент обучающихся кустарей значительно более низкий (в два-три раза) по сравнению с процентом служащих.

Что же касается районов, где главная масса обучающихся в этой соц. группе падает на детей крестьян, то здесь происходит,

можно сказать, катастрофический отсев детей на первой ступени обучения, а количество обучающихся на второй ступени и в частности на втором концентре составляют в отношении первого года обучения буквально единицы и даже не целые.

В наиболее благополучном Центр-Промышл. районе до четвертого года обучения доходит третья часть поступивших в первую группу, в остальных только четвертая часть, а на Урале шестая часть этого числа. Что же касается Сев. Кавказа, то здесь повышенный процент обучающихся на третьем году обучения в значительной степени должен быть отнесен за счет указывавшегося выше более резкого сокращения детских контингентов обучающихся на первых группах.

Учащиеся дети рабочих, служащих и хозяев (не нанимающих рабочих) в школах соцвоста по годам обучения (группам), принимая 1 гр. за 100 (по 6 районам РСФСР).

3. Социальный состав учащихся профобра, его динамика и результаты орабочивания системы профобразования.

При изучении социального состава учащихся в системе профобра полностью, включая и высшие учебные заведения, мы не можем ограничиться, как это делали выше по отношению к учащимся соцвоста, данными отдельных областей, хотя бы и столь крупных, как Центр. Промыш. район. Сфера действия высших учебных заведений и даже некоторых средних обычно выходит за пределы тех областей где они находятся. В частности, это можно сказать про столичные вузы, многие из которых имеют не только республиканское, но и союзное значение.

Поэтому, мы в данной главе вынуждены выйти за пределы тех 6 районов, по которым только имеются данные школьной переписи и привлечь более полный материал текущих обследований ЦСУ по народному образованию за предыдущие 1924—27 гг. по Союзу в целом, используя в отдельных случаях и более поздние данные 1927—28 г.

К этому нас обязывает также то обстоятельство, что мы здесь ставим себе зада-

чей, изучить не только статику, но и динамику социального состава учащихся профобра, т. к. это в данном случае представляет особый интерес. В системе профобра вопросам улучшения классового состава за все эти годы, как известно, уделялось исключительное внимание.

Анализу данных о динамике классового состава предположим характеристику социального состава учащихся профобра за 1926/27 г. по отдельным типам учебных заведений, которая даст нам общее представление о значении каждого из этих типов в обслуживании данного класса населения. Это значение мы иллюстрируем в виде двух показателей: 1) процентного отношения отдельных социальных групп учащихся к общему числу учащихся в стенах данного учебного заведения в целом и 2) процентного отношения учащихся в отдельных типах учебных заведений к общему итогу учащихся данной социальной группы взятой в целом.

Таблица 1

Социальный состав уч-ся в учебных заведен. профобра СССР

Типы учебных заведений	Всего уч-ся всех соц. групп	В % к итогу по типам учебн. заведений				В % к итогу по социальн. группам			
		Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Высшее образование	160422	24,2	23,3	42,3	10,3	14,3	19,5	27,5	18,4
Среднее-техникумы	180994	23,3	33,8	32,2	10,7	15,5	32,0	23,6	21,7
Низшее профобразование	244602	46,9	21,5	21,9	9,7	42,1	27,5	21,7	26,9
В том { Профшколы	137184	24,8	31,9	29,7	13,6	11,3	20,7	15,0	18,9
{ Школы ФЗУ	107418	74,6	7,6	13,4	4,4	29,5	4,3	5,8	5,3
Профкурсы	166690	28,8	15,3	38,4	17,5	17,9	13,2	26,0	32,7
Рабфаки	45705	60,7	32,5	6,2	0,6	10,2	7,8	1,2	0,3
Итого	798413	34,0	24,0	30,9	11,1	100	100	100	100

Рабочие во всей системе профобра составляют более трети учащихся. На следующем месте стоят служащие, за ними идут крестьяне и, наконец, «прочие» группы, куда входят, главным образом, кустари, затем лица нетрудовых доходов.

Преимущественно рабочими являются два типа учебных заведений — школы ФЗУ, а затем рабфаки. В первых дети рабочих составляют три четверти, во вторых — несколько меньше двух третей общего числа учащихся. Во всех остальных учебных заведениях рабочие составляют, примерно,

четверть (где немного больше, где немного меньше) всего числа учащихся. Крестьяне нигде не имеют такого большинства, но они имеют по сравнению с рабочими и служащими относительно более высокую долю, хотя и незначительно, в профшколах и техникумах. Служащие также составляют относительно более высокую долю в вузах, а затем на курсах.

Прочие группы составляют около десятой доли всех учащихся, при чем этот процент повышается в профшколах и на профкурсах.

Во втором разделе таблицы мы имеем показатель: удельного веса каждого типа учебного заведения для отдельных социальных групп. Для рабочих наибольшее значение имеет школа ФЗУ, для крестьян—техникум, для служащих—вуз и для «прочих» групп—курсы. В этих типах учебных заведений находится наибольшая доля учащихся каждой из перечисленных социальных групп.

Дальнейшие соотношения обучающихся по отдельным типам учебных заведений будут находиться в зависимости от этих определяющих центральных моментов. К изучению их мы подойдем ниже при характеристике обеспеченности обучением разных классов по отдельным ступеням образования в системе соцвоса и профобра.

Здесь же мы ограничимся изложенным и перейдем к ознакомлению с данными о динамике социального состава учащихся по отдельным типам учебных заведений.

Рассмотрение данных начнем с высших учебных заведений. На этом участке профобразования в минувшие годы наиболее остро стояли вопросы классовой политики в школе. Здесь были сосредоточены наибольшие усилия в борьбе за орабочивание кадров специалистов.

Для характеристики результатов этой борьбы мы используем цифры двух источников: 1) данные декабрьских обследований ЦСУ о социальном составе общего числа учащихся по вузам за три года—1924/25, 1926/27 и 1927/28 гг. по Союзу и 2) данные оперативных ведомственных органов о социальном составе принятых в вузы за минувшие годы, начиная с 1923/24 г. Последнее в наиболее полном и сопоставимом виде имеются только по РСФСР¹⁾.

Приводим цифры ЦСУ в виде двух показателей: а) процент учащихся каждой социальной группы к общему числу учащихся данного года и б) процент учащихся к первому году, взятому за 100.

Таблица 2

Г о д ы	Всего уч-ся в вузах СССР	По всем груп- пам	Учащихся по соц. группам в % к общему итогу				По всем соц. группам	В % к 1924—25 г. при- нятому за 100			
			Рабочих	Крестьян	Служащ.	Прочих ²⁾		Рабочих	Крестьян	Служащ.	Прочих ²⁾
1924—25	165351	100	17,8	23,1	39,8	19,3	100	100	100	100	100
1926—27	160422	100	24,2	23,3	42,3	10,2	97,0	131,9	97,9	103,1	51,3
1927—28	159767	100	25,4	23,3	41,6	9,7	96,6	137,8	97,4	101,0	48,5

Рабочие в вузах в начальном (1924/25 г.) рассматриваемого периода составляли менее пятой части, в конечном—1927/28 г. составляли четверть общего числа студентов. Доля крестьян осталась неизменной, как и доля служащих, если не считать среди последних незначительного 2% прироста. Резко, более чем вдвое, сократилась доля «прочих» студентов.

Результаты происшедших изменений классового состава учащихся еще более ярко выступят, если мы обратимся к рассмотрению второго показателя, дающего представление об абсолютном росте числа учащихся каждой социальной группы.

Общее число студентов вузов за эти годы по Союзу не увеличилось. По сравнению с первым годом рассматриваемого трехлетия оно даже незначительно сократилось. Но в результате классового отбора при приеме

учащихся в вузы за эти годы мы имеем возрастание рабочего ядра студенчества более, чем на одну треть при незначительной убыли крестьян и почти стабильном положении численности студентов—служащих (прирост 1% по сравнению с 1924/25 г.). Доля студентов «прочих» социальных групп абсолютно как и относительно, сократилась вдвое.

Мероприятия по регулированию классового состава студенчества за эти годы могут быть иллюстрированы данными о социальном составе принятых в вузы за эти годы, которые мы имеем в наиболее полном виде по РСФСР за период с 1923/24 г.¹⁾.

¹⁾ Данные эти заимствованы из материалов по ст-ке профобразования Наркомпроса РСФСР.

²⁾ В данную группу вошли дети кустарей и лиц с нетрудовыми доходами.

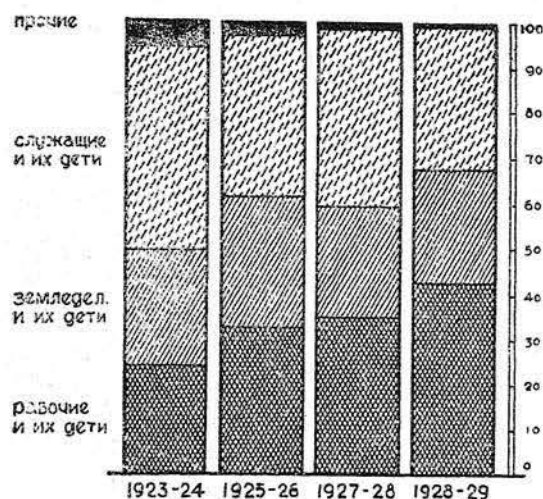
Таблица 3.

	Социальные группы	1923 - 1924 г.	1925— 1926 г.	1927— 1928 г.	1928— 1929 г.
Распределение принятых в высш. учебн. заведения по социальному положению и происхождению по данным Наркомпроса РСФСР	{ Рабочих и их детей	24,4	32,5	34,6	42,3
	{ Землевладельцев и их детей	25,7	29,0	24,4	25,1
	{ Служ. и лиц интеллиг. труда	44,5	35,4	39,0	31,0
	{ Прочие группы	5,4	3,1	2,0	1,6

В начальном году рассматриваемого периода доминирующее положение в числе принятых составляли служащие и их дети, а в последнем году это место заняли рабочие и их дети. Наиболее значительный перевес рабочие получили в последнем году.

Доля крестьян осталась неизменной: и в первом и последнем году они составляли четверть общего числа принятых. Относительно резко изменилась доля «прочих» социальных групп.

Социальный состав принятых в вузы РСФСР в 1923/24 г. по данным Наркомпроса.

Приведенные данные о социальном составе принятых дают основание предполагать, что в ближайшие годы состав студенчества в классовом отношении резко изменится и преобладание служащих, отраженное цифрами об общей численности студенчества в предыдущей таблице, будет заменено преобладанием рабочего ядра.

Изложенное относится к общей массе студенчества. Если же обратиться к рассмотрению данных о приеме по специальности высш. учебн. зав., то мы увидим довольно разнообразное сочетание социальных групп в разрезе этих делений. Так, за 1928/29 г. принятые в вузы РСФСР распределялись следующим образом: (см. табл. 4, ниже).

Наиболее решительное преобладание рабочих имеется в группе индустриально-технического образования: здесь они составляют почти две трети общего числа принятых. Следующее место занимают социально-экономические вузы, где рабочие занимают доминирующее положение, хотя и не составляют большинства (44,4%). В остальных вузах рабочие составляют, примерно, треть принятых, за исключением педагогических учебных заведений, где они составляют только четверть. Служащие сохранили преобладание в составе принятых только по художественным и педагогическим учебн. заведениям. Крестьяне относительно преобладают в сельскохозяйственных вузах, где они составляют несколько более трети.

(См. диаграмму стр. 30).

Табл. 4.

Распределение принятых в ВУЗ'ы в 1928/29 г. в РСФСР по спец. вузов и социальному положению:	Индустр. технич.	Социально-экономич.	Медицинские	Художеств. и худож. промышл.	Сельско-хозяйств.	Педагогические	Итого по всем ВУЗ'ам
	1	2	3	4	5	6	7
1. Рабочих и их детей	62,2	44,4	36,0	32,7	32,5	25,1	42,3
2. Земледельцев и их детей	16,2	26,6	24,1	12,4	37,8	27,5	25,1
3. Служащих и лиц интеллигент. труда	21,0	27,6	38,8	49,5	28,2	44,9	31,0
4. Прочих	0,6	1,4	1,1	5,4	1,5	2,5	1,6

По остальным республикам Союза мы имеем возможность характеризовать социальный состав по данным приема за 1927/28 г. Приводим их в сопоставлении с

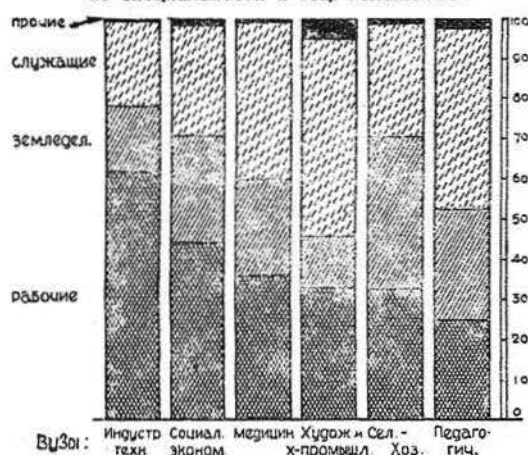
цифрами по РСФСР в целях сравнительного ознакомления с особенностями каждой из республик.

Табл. 5.

Распределение принятых в вузы в 1927/28 учебн. году по социальному составу по союзным республикам (без комвузов и рабфаков)

Республики	% рабочих в сост. нас. по переп.	Учрежден- давших сведен.	В них при- нято	Распредел. принятых по соц. положению в %			
				Рабо- чих	Кре- стьян	Слу- жащ. ¹⁾	Про- чих ¹⁾
1	2	3	4	5	6	7	
СССР	9,1	121	30.352	30,7	23,8	42,7	2,8
I. РСФСР	9,3	68	18.370	34,6	24,4	39,0	2,0
II. Белорусская ССР	6,1	3	1.016	15,5	44,1	33,4	7,0
III. Украинская ССР	8,9	34	6.279	30,3	24,4	35,8	9,5
IV. Закавказская СФСР	11,6	10	3.726	20,6	17,2	44,9	17,3
V. Узбекская ССР	7,2	3	897	16,2	13,6	66,3	3,9
VI. Туркменская ССР	6,8	1	64	29,0	4,8	64,6	1,6

Распределение принятых в вузы РСФСР в 1928/29 г. по специальности и соц. положению.

Пестрота социального состава отдельных республик, иллюстрируемая данной таблицей, должна быть объяснена и причинами организационного порядка, и социально-экономическими и национальными особенностями республик. Республики с слабо развитой промышленностью, с культурно-отсталым в массе населением имеют незначительный процент рабочих в составе принятых. Здесь повышается доля крестьян (Белоруссия), а в особенности растет доля служащих, откуда в Узб. ССР, например, комплектуется две трети приема. По Закавказью при высоком проценте рабочих за счет Азербайджана (нефтяные промыслы) доля рабочих в составе принятых в вузы низка вследствие большого числа служащих и прочих групп по другим республикам — Грузии и Армении. Вопрос о классовом подборе учащихся в

системе среднего и низшего профобразования не стоял так остро, как в вузах. Здесь доля рабочих до самого последнего времени возрастала до известной степени самотеком, в процессе естественного послереволюционного прироста учащихся детей рабочих на высших ступенях образования. На наиболее важных участках этой системы профобразования — в техникумах и школах рабочих подростков — в период трехлетия 1924—27 г., за которое мы располагаем итоговыми данными по Союзу, произошли следующие социальные сдвиги.

По техникумам всех типов в начальном 1924/25 г. и конечном 1926/27 г. рассматриваемого трехлетия учащихся по отдельным социальным группам распределялись так: (См. табл. 6).

Доля рабочих отчасти и служащих относительно возросла, доля же все остальных социальных групп сократилась. Абсолютно и в процентах к начальному 1924/25 г. увеличились все соц. группы за исключением «прочих», но учащиеся дети рабочих увеличились в большей мере, чем учащиеся дети крестьян и служащих. Взятый в отдельности прирост учащихся по отдельным социальным группам наиболее наглядно подчеркивает темп орабочивания техникумов. Оказывается, почти половина прироста учащихся

¹⁾ В состав служащих по РСФСР входят прочие работники умственного труда — дети свободных профессий, пенсионеры, красноармейцы, всякого рода младш. служащие и домашние работники. В «прочие» — дети кустарей и нетрудовых элементов. По другим республикам к группе «прочих» причислялись и некоторые из перечисленных групп, в частности, дети свободн. профессий и дом. работниц.

Табл. 6.

Прирост учащихся в техникумах по СССР		Всего учащихся	В том числе:			
			Рабочих	Крест.	Служащих	Прочих
		1	2	3	4	5
Абсолютные числа учащихся по социальным группам.	1924/25 г.	164.495	34 709	57.409	52.638	19.739
	1926/27 г.	180.994	42.172	61.176	58.280	19.366
% учащихся каждой социальной группы к общему числу	1924/25 г.	100	21,1	34,9	32,0	12,0
	1926/27 г.	100	23,3	33,8	32,2	10,7
% прироста учащихся к 1924/25 г., принятому за 100	1924/25 г.	100	100	100	100	100
	1926/27 г.	110,0	121,5	106,5	110,7	98,1
Распределение прироста за 3-х летие по социальным группам	В абсолютн. числах .	16.499	+ 7.463	+ 3.767	+ 5.642	— 373
	В %, к итогу	100	+ 45,2	+ 22,8	+ 34,2	— 2,2

ся за этот период — 45,2% — падает на детей рабочих, в то время как в общей массе учащихся дети рабочих составляли менее четверти учащихся. Доля детей крестьян составляет пятую часть прироста (в общей массе учащихся крестьяне составляли треть) и доля служащих составляет около трети в составе принятых, т. е. примерно, ту же пропорцию, как и в общем составе учащихся.

Данные о приеме учащихся в техникумы НКП РСФСР за пятилетний период 1924 до 1929 г.г. дают такую картину изменений социального состава принятых:

Табл. 7.

	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Среди принят. в техникумы по РСФСР были уч-ся отд.социальных групп	Рабочих. 21,8 Крестьян 36,5 Служащ. 37,4 Прочих. 4,3	21,8 39,6 35,3 3,3	21,8 37,1 30,8 10,3	22,7 40,5 30,6 6,2	35,5 38,9 21,6 4,0

Доля рабочих в составе принятых за четыре года была почти стабильна и лишь в последний год в силу более активной политики орабочивания учащихся в техникумах эта доля значительно возросла за счет сокращения доли служащих, которое шло систематически все годы и особенно усилилось за последний год. Доля крестьян колебалась по отдельным годам, давая поочередно то прирост, то убыль.

Если от характеристики общего состава принятых по техникумам всех специальностей, перейти к характеристике положения по техникумам отдельных специальностей, то здесь, как и по разделу высших учебн. заведений, мы будем иметь значительные колебания. За последний 1928/29 г., например, социальный состав принятых по специальностям был таков: (См. табл. 8).

Доля рабочих достигает максимальных пределов в индустриально-технической специальности и затем в медицинской. В первой — дети рабочих составляли среди принятых более половины (58,7%) приема, а во второй — немного меньше (47,1%). Всего меньше детей рабочих поступило в сельскохозяйственные и педагогические техникумы.

Табл. 8.

	Индустриально-технич.	Медицинск.	Социально-экономич.	Художеств.	Сельскохозяйств.	Педагогич.
	1	2	3	4	5	6
% учащихся принятых в техникумы в 1928/29 г. по социальным группам и специальностям	Рабочих . . .	58,7	47,4	33,0	28,8	21,5
	Крестьян . .	18,4	26,2	37,0	20,3	53,4
	Служащих . .	20,6	21,4	27,7	43,6	19,9
	Прочих . . .	2,3	5,0	2,3	7,3	5,2

Здесь преобладание принадлежало детям крестьян, которые составляли больше половины принятых. Дети служащих доминировали в приеме по художественной группе техникумов.

Как обстояло дело с ростом учащихся и с изменениями в социальном составе уча-

щихся школ рабочих подростков? Приведем суммарные по Союзу данные по школам ФЗУ обслуживающим индустриальную промышленность и транспорт и по школам типа ФЗУ, куда входят школы рабочей молодежи конторско-торгового ученичества, «контргучи» и отчасти «сельхозучи».

Табл. 9.

Прирост учащихся в школах рабочих подростков по СССР по социальным группам:	Всего учащихся	В том числе			
		Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих
	1	2	3	4	5
Абсолютные числа учащихся по социальным группам { 1924/25 г.	72.153	57.434	5.700	6 927	2.092
1926/27 г.	107.418	80.134	8.164	14.394	4.726
% учащихся каждой социальной группы к общему числу { 1924/25 г.	100	79,6	7,9	9,6	2,9
1926/27 г.	100	74,6	7,6	13,4	4,4
% прироста учащихся к 1924/25 г., принятому за 100 { 1924/25 г.	100	100	100	100	100
1926/27 г.	148,8	139,5	143,2	207,8	225,9
Распределение прироста за 3-летие по социальным группам { Абсолютн. числа . .	35.265	22.700	2.464	7.467	2.634
	100	64,4	7,0	21,2	7,4

Ряд цифр, характеризующий социальный состав всей массы учащихся за трехлетний период, говорит об уменьшении доли рабочих: в 1924—25 г. она составляла четыре пятых всего состава учащихся, а в 1926—27 г. три четверти. Относительно увеличилась доля служащих и «прочих». Доля крестьян оставалась почти та же. В соответствии с этим и прирост детей рабочих в отношении 1924—25 г. менее значителен, чем во всех остальных группах.

Однако, этот на первый взгляд неблагоприятный симптом объясняется дальнейшим анализом данных прироста учащихся. При распределении всего прироста за 3-хлетие по социальным группам мы видим, что две трети этого прироста (64,4%) падает на детей рабочих и только треть на остальные группы. Таким образом снижение относительной доли рабочих должно быть отнесено исключительно за счет развития школ

типа ФЗУ, контргучей¹⁾ и т. п., где значительную долю учащихся составляют дети служащих и проч. группы. Эти школы в начальном году существовали в незначительном составе и развернулись только в рассматриваемый период, в силу чего процент прироста учащихся по ним при сравнительно небольших абсолютных числах по каждой группе был относительно весьма значителен.

Так, в начальном 1924—25 г. по СССР было зарегистрировано 1.400 учащихся в школах «контргуча», в 1926—27 г. их было 5.770—увеличение в 4 раза. В школах «сельхозуча» развертываемых за самые последние годы, учащихся было в 1926—27 г. 764 чел. Если сделать в приведенных цифрах поправку, исключив прирост учащихся «контргуча» и «сельхозуча» мы будем иметь такой прирост по этому разделу образования по социальным группам:

Таблица 10.

	Всего	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих
	1	2	3	4	5
Абсолютные числа прироста за 3-летие . .	30131	22700	1860	3097	2634
% прироста к общему итогу	100	75,4	6,0	10,0	8,6
% прироста к 1924/25 г. принятому за 100 .	141,8	139,5	132,6	144,7	225,5

¹⁾ Школы по подготовке конторщиков, счетоводов, складского персонала и т. п. работников.

Соотношение доли учащихся детей рабочих после произведенной поправки осталось тоже, даже незначительно доля их возросла. Остальные же группы сократились, за исключением прочих. Соответственно исправился и прирост в отношении 1924—25 г. взятго за 100.

Что касается значительного увеличения доли «прочих», то оно произошло исключительно за счет увеличения учащихся воспитанников детских домов, которые при классификации не могли попасть ни в одну из предыдущих групп и относились в этот раздел.

Как обстоит дело в других типах профобразования профшколах и курсах всякого типа?

Естественно ожидать, что усиленное втягивание детей рабочих в техникумы и школы ФЗУ должно было несколько понизить их долю в профшколах и на курсах и, наоборот, дети остальных социальных групп должны были устремиться в профшколы и курсы, где им доступ был свободнее, чем в остальные типы проф. учебных заведений.

Данные об изменениях социального состава учащихся профшкол и курсов по СССР подтверждают это положение.

Таблица 11.

	Общее число учащихся	В том числе:					
		Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих 1)		
	1	2	3	4	5		
1. Распределение учащихся по социальному положению в % к общему числу учащихся {	Профшколы } 1924/25 г. . .	103153	27,7	28,5	29,5	14,3	
		1926/27 г. . .	124101	24,8	31,9	29,7	13,6
	Профкурсы } 1924/25 г. . .	95490	31,0	16,0	39,3	13,7	
		1926/27 г. . .	166690	27,6	16,5	37,4	18,5
2. %, прироста уч-ся к 1924/25 г. принятому за 100 {	Профшколы .	124,4	107,7	134,6	121,1	114,4	
	Профкурсы .	174,6	155,4	180,0	166,1	235,7	

В профшколах и на курсах доля учащихся рабочих хотя и незначительно, но снизилась. Доля крестьян несколько увеличилась в профшколах и осталась неизменной на профкурсах.

В соответствии с этим идет прирост учащихся рабочих по отношению к 1924—25 г. ниже среднего, чем по всем остальным социальным группам. Обращает внимание значительный рост учащихся группы «прочих» на профкурсах и по отношению к начальному году. Причиной этого явления, кроме отмеченного уже ограничения возможности поступления для детей этой социальной группы в учебные заведения постоянного типа, служит рост в этот промежуток времени всякого рода прикладных курсов — кройки и шитья, художественных рукоделий — на которых главная масса учащихся составляет, как указывалось в начале, контингент «прочих» — домашние хозяйки, домашние работницы, кустари и т. д.

Данные о приемах в профшколы Наркомпроса РСФСР за последний 1928/29 г. говорят о том, что и здесь доля рабочих начала увеличиваться. Именно, в 1927/28 г. социальный состав принятых был таков: рабочих—23,5%, крестьян—46,0%, служащих

и прочих вместе—30,5%. В 1928/29 г. доля рабочих увеличилась до 32,3%, доля крестьян упала до 40,0% и прочих до 27,7%.

Теперь перейдем к характеристике результатов изменений в классовом отношении в системе профобразования в целом, начиная от высших и кончая низшими звеньями ее. В этих целях первоначально суммируем данные по высшим, средним и низшим проф. учебным заведениям постоянного типа, за исключением курсов и затем включая и курсы, дав, таким образом, два решения вопроса.

Первое из этих решений дает нам представление о положении дела в основной массе учебных заведений профобра по подготовке из молодежи смены основных кадров специалистов для промышленности и нужд государственного аппарата, молодежи, которая целиком и полностью занята учебной работой.

Второе решение вопроса, при котором мы объединяем учебные заведения постоянного типа для молодежи с курсами, являющимися

¹⁾ В состав «прочих» входят кустари, домашние хозяйки и работницы, нетрудовой элемент и все остальные соц. группы и их дети, не вошедшие в предыдущие разделы.

учебными заведениями вспомогательного характера по поднятию квалификации занятых на производстве лиц и в значительной степени обслуживающими нужды кустарно-ремесленного производства, дает нам некоторую дополнительную социальную харак-

теристику всей совокупности обучающихся вовлеченных как в основную профессиональную подготовку так и в дополнительную — поднятие квалификации, переподготовка.

Результаты этих исчислений следующие:

Таблица 12.

Характеристика прироста учащихся в системе профобра по СССР за 3-летие 1924—27 гг.	Всего учащихся.	В том числе по социаль- ным группам.				
		Рабочих.	Крестьян.	Служащих.	Прочих ¹⁾	
	1	2	3	4	5	
Абсолютные числа прироста за период 1924/25 и 1926/27 гг.	без курсов	69355	42678	16529	22621	— 12493
	с курсами	140535	59082	28755	47435	5263
Распределение прироста по соцгруппам в %	без курсов	100	61,5	23,8	32,7	— 18,0
	с курсами	100	42,1	20,4	33,7	3,8

И по первому основному и по второму дополнительному варианту в общей массе прироста учащихся главенствующее место принадлежит рабочим. При этом по первому варианту мы имеем квалифицированное большинство — рабочие составляют немного менее двух третей (61,5%) общего прироста учащихся за рассматриваемое 3-летие, по второму же это большинство является относительным — 42,1%. Второе место по размерам прироста принадлежит служащим, третье — крестьянам, относительная доля которых по обоим вариантам близка друг

к другу. «Прочие» группы в основной массе проф-учебных заведений имели отрицательный прирост, в силу сокращения абсолютной численности этой группы. По второму варианту показателя эта группа дала незначительный прирост.

Приведенные цифры с большой наглядностью подчеркивают то обстоятельство, что органы просвещения в борьбе за орабочивания кадров будущих специалистов имели успехи не только на отдельных участках профобразования, но и по всему фронту, по всей системе профобразования в целом.

4. Характеристика учащихся профобра по источникам содержания.

Предыдущая характеристика социального состава, как это разъяснено в предисловии, была выполнена на основании двух принципов: а) по социальному происхождению — для детей и для учащейся молодежи, не работающей и не работавшей на производстве, не имеющей собственно 1-го социального положения и состоящей на иждивении родителей или родственников, б) по собственному социальному положению — для всех остальных учащихся, т.-е. имеющих собственные источники существования и работающих или работавших на производстве.

Перепись населения, а вслед за ней и перепись учащихся расчленяет все население на две группы по источникам существования: а) самостоятельных, куда относятся все имеющие самостоятельный источник существования из чего бы он не слагался — заработная плата, доходы свое-

го хозяйства, пенсия, стипендия и т. д., и б) несамодеятельных — куда входят дети и все взрослые, не имеющие собственного источника существования и живущие на иждивении других лиц.²⁾

Эти данные позволяют внести некоторые добавочные штрихи в изучение социального состава и в отдельных случаях дадут более точное представление о классовом составе учащихся. В частности такой подход к вопросу имеет большое значение при определении социального состава учащихся в ФЗУ и учащейся молодежи в других учебн. заведениях, подготовляющих квалифицированных

¹⁾ В состав «прочих» входят кустари, домашние хозяйки и работницы, нетрудовой элемент и все взрослые соцгруппы и их дети, не вошедшие в предыдущие разделы.

²⁾ Безработные учащиеся при школьной переписи определялись по занятиям до поступления в учебн. заведение.

рабочих на работе, учащихся в производстве. В этом случае решающее значение имеет собственное положение учащихся, т. к. являясь по происхождению сыном служащего или крестьянина и проработав на производстве два-три года в качестве ученика, подросток квалифицируется уже как рабочий.

Выделяя по источникам существования стипендиатов, мы имеем возможность судить о доле этой социально наиболее ценной части рабоче-крестьянского ядра учащихся, т. к. по условиям назначения стипендии таковая выдается только детям рабочих, крестьянской бедноте и прочим приравни-

ваемым к ним детям трудящихся низкооплачиваемых категорий. Немаловажную роль играет также общественно-политическая активность учащихся. Совокупность этих черт дает основание признавать за данной группой, как обособленной единицей, весьма большую социальную значимость.

Помимо этого значения, группировки учащихся по источникам существования дают в социально-экономическом отношении весьма ценную характеристику материальной базы и производственных связей учащихся различных категорий учебных заведений.

Приводим цифры по 6 районам РСФСР.

Таблица 1.

Группировка учащихся средних и низших учебн. заведений профобра 6 районов РСФСР по источникам существования.

Типы учебных заведений.	Всего учащихся (абсол. числа).	Из них имеют источн. существ.				Из числа имеющих самост. зараб. (гр. 2).			Из числа не имеющих сво- его заработка несамодет. существуют за счет средств				
		Самост. зараб.	Получ. стипендии.	Состоящ. на иждив. семьи и род.	Итого.	Работают по найму.		Работающ. не по найму	Рабочих	Служащих	Хоз. без личн. раб. сил	Хоз-ва с наемн. раб. сил	Прочих
						Раб.	Служ.						
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Техникумы в целом	65646	14,0	32,3	53,7	100	34,3	44,1	21,6	13,4	47,7	27,2	0,3	11,4
В том числе:													
а) Индустр. техн.	11154	29,9	25,7	44,4	100	52,0	32,5	15,5	17,1	55,8	16,9	0,4	9,8
б) Сельскохоз.	8466	5,3	38,7	56,0	100	22,1	21,0	56,9	10,8	41,5	38,5	0,3	8,9
в) Педагогич.	20274	3,0	38,6	58,4	100	14,3	19,4	66,3	10,5	35,6	41,6	0,3	12,0
2 Профшколы	35871	4,7	9,6	85,7	100	34,8	32,5	32,7	17,8	29,9	36,5	0,4	15,3
3. Ф. З. У.	33968	99,3	0,3	0,4	100	93,0	6,9	0,1	—	—	—	—	—
4. Учебные мастерские	6523	1,0	3,3	95,7	100	—	—	—	20,2	13,3	48,4	0,3	17,8
5. Курсы и школы раб. образов.	21360	95,7	0,7	3,6	100	93,4	5,2	1,4	—	—	—	—	—
6. Прочие курсы	51102	34,3	3,6	62,1	100	16,0	71,7	12,3	24,4	47,2	15,7	0,6	12,1
Итого	214470	38,5	12,6	48,9	100	69,0	24,9	6,1	18,8	40,1	27,6	0,4	13,1

По всей системе Профобра имеют собственные источники средств или стипендии половина учащихся ($38,5\% + 12,6\% = 51,1\%$), а остальная половина состоит на иждивении родителей и родственников.

По отдельным типам процент лиц с самостоятельным источником существования колеблется. Учащихся школы ФЗУ и курсов рабочего образования можно считать обеспеченными, получаемой ими на производстве в качестве рабочих зарплатой. У незначительной части из них—именно у учащихся в школах конторгуча, источником существования является работа в качестве служащих.

Стипендиальное обеспечение практикуется в более или менее значительном объеме в техникумах, где ее получают в среднем около трети учащихся. При чем, в индустриальных техникумах (главным образом, ве-

черных) процент стипендиатов ниже, составляет около четверти всех учащихся, т. к. здесь значительную роль играет самостоятельный заработок. В сельско-хозяйственных и педагогических техникумах роль самостоятельного заработка весьма ничтожна, но зато доля стипендиатов несколько повышается. Большинство же учащихся существует на средства семьи. Учащиеся профшкол, как и учебных мастерских в своей подавляющей массе—полные иждивенцы и существуют на средства семьи.

В качестве кого работают по найму учащиеся, имеющие самостоятельный заработок? Как уже оговаривалось в отношении ФЗУ и курсов рабочего образования здесь учащиеся почти исключительно состоят рабочими. В техникумах индустриально-технических больше половины являет-

ся рабочими, третьи — служащими и шестая часть имеют прочие источники.

В сельскохозяйственных и педагогических техникумах, где роль самостоятельного заработка, как мы видели, вообще крайне невелика, он в большей части слагается, по видимому, из различных случайных источников.

В профшколах, где зарабатывающих также очень немного, источником их существования являются в равной мере все виды труда. На прочих курсах главная масса за-

рабатывающих (почти три четверти) — это служащие, в категорию которых входят и домашние работницы, составляя, надо полагать, львиную долю всей группы (домашние работницы — клиенты курсов кройки и шитья).

Из кого состоят иждивенцы, т. е. учащиеся, источником существования которых являются средства семьи? Приводим данные по всем учебн. зав., исключая школы ФЗУ и курсы рабочего образования, где иждивенцев учащихся почти нет.

Таблица 2

Группировка несамодеятельных учащихся профобра 6 районов РСФСР по положению в занятиях лиц, на иждивении которых учащиеся находятся

Типы учебных заведений Социальные группы		Техникумы				Профшколы	Учебные мастерские	Курсы (без кур. раб. образования)	По всем учебным заведениям
		В том числе:							
		Всего	Инд.-техн.	Сел.-хоз.	Педагогич.				
		1	2	3	4	5	6	7	8
Из числа учащихся не имеющих своего заработка (несамодеятельн.) содержатся за счет средств следующ. групп:	Работников по найму } Рабоч.	13,4	17,1	10,8	10,5	17,8	20,2	24,4	18,8
		Служ.	47,7	55,8	41,5	35,6	29,9	13,3	47,2
	Хозяева без наемной раб. силы.		27,2	16,9	38,5	41,6	36,6	48,4	15,7
	Хозяева с наемной раб. силой.	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,6	0,4
	Прочие	11,4	9,8	8,9	12,0	15,3	17,8	12,1	13,1
Итого . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В техникумах в целом почти половина иждивенцев — дети служащих. В техникумах сельскохозяйственной специальности и в особенности, педагогической, в связи с увеличением доли учащихся детей крестьян, процент иждивенцев служащих снижается, и растет процент иждивенцев хозяев без наемных рабочих. Иждивенцы этой соц. группы составляют наибольшую долю в профшколах, а в учебных мастерских, где ведется подготовка работников исключительно для кустарно-ремесленной промышленности — иждивенцы хозяев без наемной рабочей силы (дети крестьян и кустарей) достигают половины.

Иждивенцы служащих составляют половину учащихся на курсах.

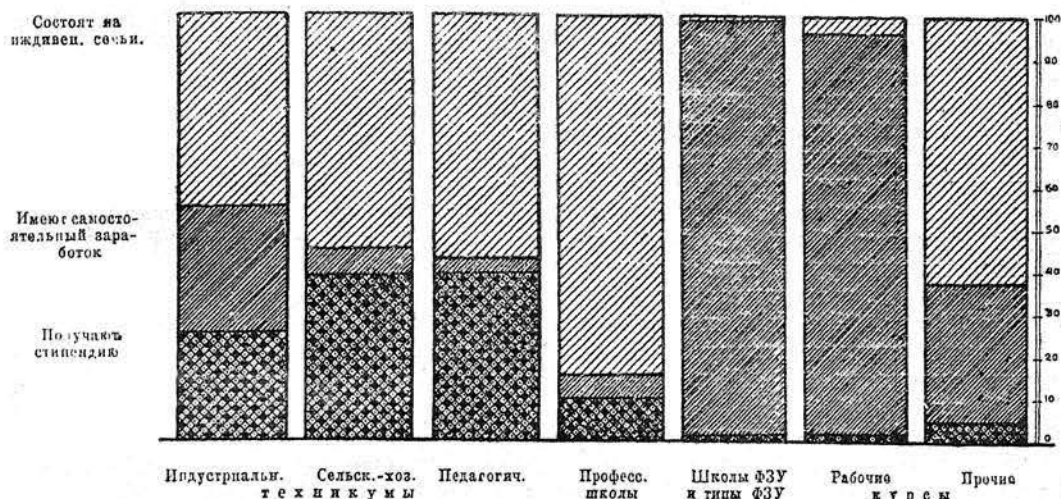
Иждивенцы рабочих в среднем составляют около одной пятой части общего числа уча-

щихся. По отдельным типам, их доля колеблется от одной десятой до одной четверти (на курсах).

«Прочие» группы составляют около одной десятой доли учащихся и лишь в профшколах и учебных мастерских эта доля увеличивается. Дети и иждивенцы эксплуатирующей группы (хозяев с наемн. раб. силой) представлены во всех типах учебн. заведений десятными долями процента.

Таким образом, в составе учащихся профобра не имеющих самостоятельного заработка и не получающих стипендий, находятся в большей части служащие и их дети и хозяева без наем. раб. силы, т. е. крестьяне и кустари. Довольно значительной является, однако, и прослойка рабочих в этой группе.

Характеристика учащихся средних и низших профессиональных учебных заведений по источникам содержания по 6 районам РСФСР

5. Социальный состав учащихся в объединении систем соцвоса и профобра.

Изучение социального отсева учащихся на I и в особенности на II ступени обучения в рамках только одной общеобразовательной школы, вне связи с системой школ Профобра, нужно считать неполным и односторонним. Выбытие из общеобразовательной школы и переход учащихся в профессиональное учебное заведение в сущности не есть отсев учащихся, а совершенно естественный преемственный шаг на образовательном пути. Поэтому мы должны изложенные выше выводы об отсевах учащихся по ступеням и годам обучения в школах Соцвоса понимать лишь, как условную характеристику движения учащихся в замкнутом кругу этой системы. Корректировать эти выводы следует на основании объединенных данных по Соцвосу и Профобру, которые только и дают действительно полное отражение картины движения учащихся на всех этапах школьного образования.

Возникает вопрос, как объединять эти данные, как вести сопоставление учащихся на разных ступенях обучения общеобразовательной школы с учащимися в разных типах учебных заведений Профобра.

Первое возможное решение этого вопроса—вести сопоставление по учебно-программной и школьно-организационной линии, т. е. установить преемственность учебных заведений Соцвоса и Профобра по этим разрезам и сравнивать учащихся на разных звеньях обучения. Так, по системе принятой в РСФСР над I ступ. будет стоять—1-й конц., II—ст. (5, 6, 7 г.г. обуч.), над

ним 2-й конц. (8 и 9 г.г. обуч.); техникумы РСФСР в программном отношении должны быть поставлены над школами 7-летками, и так далее по всем остальным типам школ. Однако, такое сопоставление не всегда дает удовлетворительные результаты в силу отсутствия полной преемственности между отдельными типами учебн. заведений и фактического нарушения установленных условий приема и поступления учащихся по некоторым учебн. заведениям Профобра. В техникумах, как известно, значительную долю принятых составляют учащиеся 9-леток, а не 7-леток. В школы ФЗУ принимают и окончивших 7-летки и неокончивших, а иногда и просто только с начальным образованием. Различна подготовка принимаемых и в Профшколы. Многочисленные курсы разных типов имеют самую разнообразную предварительную подготовку. Такой тип учебного заведения, как Рабфак, имеет весьма своеобразную структуру и занимает в системе профобразования совершенно особое место. Таким образом, на пути сопоставления учащихся по последовательным ступеням общего и профессионального образования на основе программно-организационных соотношений стоят препятствия, которые в значительной степени устраняют самую возможность такого сопоставления и по меньшей мере допускают его только, как условное.

Другое решение вопроса возможно на основе сопоставления учащихся Соцвоса и Профобра по возрастным группам.

Наметив примерные возрастные группировки более или менее близкие к нормальным школьным возрастам в наиболее распространенных типах учебных заведений и объединив учащихся Соцвоса и Профобра по этим группам, мы получим строго последовательное размещение, которое будет характеризовать нам движение учащихся по этим возрастам и в известной мере по ступеням образования. Мы намечаем следующие группировки возрастов: 1) до 12 лет, что, примерно, соответствует I ступ. обучения, 2) от 13 до 15 л., что соответствует 1-му континенту II ступ. (5, 6 и 7 года обуч.). Дальнейшая группировка условно взята по 3-летним интервалам 16—18 г., 19—21, 22 до 25 лет.

Сравнение мы считаем целесообразным ограничить пределом до 25 лет, где заканчивается образование подавляющей массы молодежи, откинув дальнейшие возрасты— 25 лет и выше. Введение возрастных интервалов для старших групп несколько осложнило бы изучение, а главное затемнило бы основные выводы. Хотя в эту группу попадает часть учащихся профессиональных учебных заведений, подготовляющих молодежь, в частности вузовцев, но эта часть незначительна. Главная же масса учащихся в возрасте 25 л. и выше находится на всякого рода курсах по поднятию квалификации взрослых, занятых на производстве и на прикладных курсах и школах кройки и

шитья, стенографии, иностранных языках, счетоводных и т. п.

Принятые нами 3-летние интервалы после 16 лет не могут быть приурочены к каким-либо определенным типам проф. учебн. заведений, т. к. в одном и том же возрасте принимают в разные учебные заведения и в одних и тех же проф. учебных заведениях учатся в самых разнообразных возрастах. Их нужно считать условными показателями на путях подготовки квалифицированной рабочей силы.

При всех условностях этого второго решения вопроса мы должны считать его наиболее верным, наиболее точно отражающим степень отсева и степень вовлечения отдельных социальных групп в систему школьного обучения. За сравнением же по первому методу нужно признать значение лишь добавочной характеристики размещения по ступеням, не являющейся показателем отсева.

Приводим суммарные для 6 районов итоги по распределению учащихся основных социальных групп по указанным возрастным группам в системе Соцвоса и Профобра (без Вузов). Цифры даются в виде двух показателей: 1) количества учащихся каждой возрастной группы и социальной группы населения и 2) процента учащихся каждой социальной группы по отдельным возрастным интервалам, принимая первый интервал соответствующий обучению на I ст. за 100.

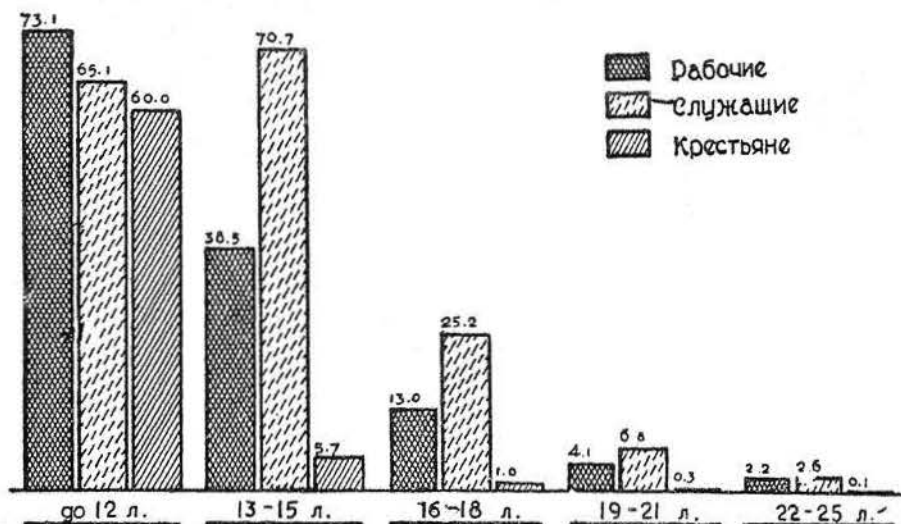
Таблица 1

	На 1000 душ населения учащихся						В % к первой возрастной группе принятой за 100				
	Всего по соцвосу и профобру	В т. ч. в возрасте					До 12 лет	13—15 лет	16—18 лет	19—21 г.	22—25 л.
		До 12 лет	13—15 л.	16—18 л.	19—21 г.	22—25 л.					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Служащие	170,4	65,1	70,7	25,2	6,8	2,6	100	108,6	38,7	10,5	4,0
Рабочие	130,9	73,1	38,5	13,0	4,1	2,2	100	52,6	17,9	5,7	3,0
Прочие	124,0	71,7	40,4	9,5	1,9	0,5	100	56,3	13,3	2,6	0,8
Крестьяне	67,1	60,0	5,7	1,0	0,3	0,1	100	9,5	1,6	0,6	0,2
Итого	85,9	62,7	16,6	4,7	1,3	0,6	100	26,5	7,4	2,1	0,9

По общему показателю обеспеченности стоят на первом месте служащие, на втором рабочие, на третьем «прочие», на последнем крестьяне. Но по частному показателю обучающихся первой возрастной группы до 12 лет на первом месте стоят рабочие, а служащие на третьем месте. Чем объясняется это несоответствие показателей? Как это мы имели случай отметить

ранее, при анализе данных по обеспеченности начальным образованием, данное обстоятельство является результатом более низкого численного состава семей служащих по сравнению с рабочим, с одной стороны, а также следствием домашнего обучения грамотности у части служащих — с другой.

На 1000 душ населения приходится учащихся в школах Соцвоса и Профобра вместе по отдельным возрастн. группам среди рабочих, служащих и крестьян (по 6 районам РСФСР).

На второй стадии обучения (возраст 13—15 лет) дети служащих занимают также первое место, как и по общему показателю, при чем некоторое повышение показателя на данной возрастной группе по сравнению с предыдущей является результатом указанной причины снижения показателя первой группы и, кроме того,—особенностью возрастной структуры населения¹⁾. Дети рабочих и «прочие» снижаются на этой стадии вдвое. Дети крестьян сокращаются в девять раз. В результате этих изменений показатель обучающихся в данной возрастной группе у рабочих снижается вдвое по сравнению со служащими (70,7 и 38,5). Такое же соотношение между показателем у рабочих и служащих остается и в следующем интервале 16—18 л. Но в дальнейшем разница между ними начинает сглаживаться и количество обучающихся на тысячу населения в возрасте 19—21 года у служащих только в полтора раза выше, чем у рабочих, а в возрасте 22—24, рабочих обучается уже немного менее служащих (рабочие—2,2, служащие—2,6).

Показатель обучающихся в этих вариантах у «прочих» групп и в особенности у крестьян резко падает. Здесь мы имеем единицы и даже десятые доли единиц учащихся.

Во втором разделе таблицы, где цифры исчислены в отношении к первой возрастной группе, принятой за сто, мы имеем в

общем те же соотношения как и в первом разделе. В данном числовом выражении этот показатель служит прямым ответом на вопрос о том, сколько приходится учащихся по каждой социальной группе на всех последующих ступенях образования по отношению к учащимся первой ступени.

Каково соотношение разных классов на разных этапах в разные возрастные периоды обучения? Ответ на этот вопрос дает таблица, где исчислена в процентах каждая социальная группа учащихся по принятым возрастным делениям.

Таблица 2.

% каждой социальной группы к общему итогу данного возрастного интервала по 6 районам РСФСР.

	в % во всей массе населения	% к итогу каждой возрастной группы				
		до 12 лет	13-15 лет	16-18 лет	19-21 год	21-24 года
1. Рабочие . . .	10,3	11,4	22,6	27,3	31,0	38,2
2. Крестьяне . .	81,0	71,3	25,6	15,6	18,8	19,6
3. Служащие . . .	7,5	7,6	31,1	39,5	38,0	33,6
4. Прочие . . .	1,2	9,7	20,7	17,5	12,2	8,6
Итого . . .	100	100	100	100	100	100

На первой ступени обучения (в первой возрастной группе до 12 лет), где обучение является до известной степени всеобщим, мы имеем соотношение учащихся детей различных классов близкое к тому, которое существует между этими классами в общей массе населения. Но затем оно на

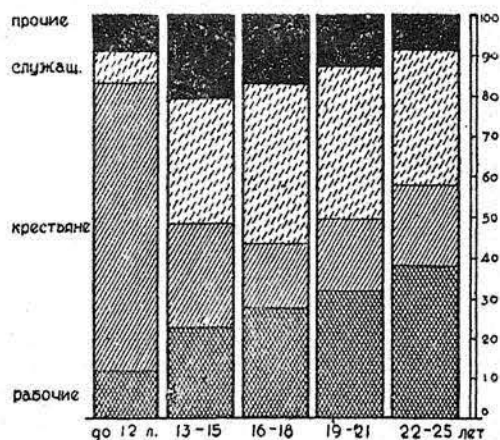
¹⁾ При наличии высокого, близкого к стопроцентному охвата обучением детей служащих в возрасте 13—15 л. начинает сказываться действие пониженных контингентов детей предыдущих школьных возрастов (см. выше стр. 24).

чинает меняться, в соответствии с изменениями внешних условий, определяющих степень охвата школьным обучением на высших ступенях—экономических, бытовых особенностей, стремлением каждого класса к образованию, политики приема и школьно-организационной обстановкой.

За счет резкого снижения удельного веса крестьянской группы учащихся возрастает доля всех остальных групп населения. Прежде всего значительно увеличивается на первых двух звеньях (13—18) доля служащих. Затем на двух следующих звеньях—19—24 года—эта доля начинает падать. Доля же рабочих неуклонно на всех четырех звеньях растет и на последней возрастной группе 21—24 г. рабочие составляют большинство, оттесняя с преобладающих позиций служащих.

Пользуясь возрастной группировкой учащихся в системе профобра и соцвоста в период обучения, являющийся общим для обеих систем. годы 13—15, 16—18 и 19—21, мы можем получить весьма интересную картину

Соотношение учащихся рабочих, крестьян, служащих и прочих в школах Соцвоста и учеб. зав. Профобра вместе на разных возрастах обучения в % к итогу (по 6 район. РСФСР).

перехода учащихся из одной системы образования в другую, которое уяснит нам довольно интересный момент в оценке значения каждой из этих систем для отдельных классов.

Таблица 3.

Распределение учащихся Соцвоста и Профобра по социальным группам, годам в % по 6 районам РСФСР.

		Всего уч-ся (абсол. числа)	До 12 л.	13—15	16—18	19—21	22—24	25 и более	По всем группам
		1	2	3	4	5	6	7	8
По всем соц. группам	В школах Соцвоста	4.250.533	99,9	97,1	60,4	13,4	—	—	94,7
	» » Профобра	236.877	0,1	2,9	39,6	86,6	100	100	5,3
В том числе:									
Рабочих	В школах Соцвоста	584.427	99,9	96,0	32,8	6,4	—	—	86,5
	» » Профобра	91.204	0,1	4,0	67,2	93,6	100	100	13,5
Крестьян	В школах Соцвоста	2.525.976	99,9	97,3	56,8	10,5	—	—	98,2
	» » Профобра	47.169	0,1	2,7	43,2	89,5	100	100	1,8
Служащих	В школах Соцвоста	590.178	99,6	97,9	73,3	17,1	—	—	89,1
	» » Профобра	72.457	0,4	2,1	26,7	82,9	100	100	10,9
Прочих	В школах Соцвоста	549.952	99,9	98,1	76,7	24,4	—	—	95,5
	» » Профобра	26.047	0,1	1,9	23,3	75,6	100	100	4,5

Возраст, с которого начинается массовое профобразование, является 16—18 лет. В этом возрасте в среднем по всем социальным группам в системе профобра находится более трети общего числа учащихся. Если же обратиться к цифрам учащихся отдельно у рабочих, крестьян и служащих, то мы увидим весьма разнообразную картину. У рабочих в этом возрасте доминирует профессиональная подготовка:—в системе профобра находится две трети подростков, в системе соцвоста только треть. У служащих доминирует

общее образование—в системе соцвоста находится около $\frac{3}{4}$ подростков, в профобре—одна четверть. Крестьяне занимают промежуточное положение между этими группами: в соцвосте обучается несколько более половины подростков, в профобре несколько менее. Группа «прочих» имеет такое же соотношение, как и служащие.

Приведенные цифры в отношении рабочих еще лишний раз подтверждают неоднократно высказывавшуюся выше догадку об усиленном переходе детей рабочих из школ

соцвса со второй ступени обучения в школы профобразования.

В следующем возрастном интервале 19—21 год учащиеся в системе соцвса остаются лишь в небольшой части только на II ступени (специальные уклоны), главная же масса их находится в системе профобра. В соответствии с основной тенденцией, выраженной на предыдущей стадии, доля рабочих, находящихся в проф. учебных заведениях, выше, чем доля служащих и наоборот, использование систем соцвса служащими носит более значительный характер, чем рабочими. Крестьяне занимают попрежнему промежуточное место. «Прочие» группы в системе профобра обучаются в меньшем количестве, чем служащие.

К этой общей картине соотношения классов в переходных фазах от общего к специальному образованию мы можем присоединить еще один штрих по материалам обследования бюджетов рабочих 1924—25 г., рисующий соотношение между учащимися в школах начального и среднего профобразования среди рабочих с различным заработком.

Группы по месячному заработку (в рублях)	20—40	40—60	60—80
	20	40	60
1. Процент учащихся во всех учебных заведениях к общему составу членов семей рабочих.	22,0	22,7	22,6
2. На 100 учащихся в семьях рабочих обуча-ются в школах.			
(а) начальн.	67,3	56,4	46,0
(б) средн. и профуч. зав.	32,7	43,6	54,0

Общий процент учащихся в рабочих семьях почти не изменяется в зависимости от заработка: во всех группах рабочих этот процент одинаков,—колебания здесь в десятых процентах: 22,0—22,7. Но соотношение между учащимися по разделам образования изменяется в зависимости от заработка: чем выше заработок семьи рабочего, тем большая доля детей обучается в средних и профессиональных учебных заведениях.

В дополнение к приведенной характеристике социального состава учащихся Соцвса и Профобра по данным школьной переписи 6 районов РСФСР приведем сопоставление по типам учебных заведений, вернее по главнейшим разделам образования, в которые возможно обобщить разнообразные категории учебных заведений. При обобщении совокупности учреждений Соцвса и Профобра можно наметить следующие че-

тыре раздела образования: два на стадии общего образования: а) первая ступень и б) 5, 6 и 7 г.г. обуч. и два на стадии профобразования молодежи: а) низшее и среднее профобразование и б) высшее образование. В разделе низшего и среднего профобразования при этом делении будут находиться довольно разнообразные учебные заведения: профшколы, школы ФЗУ, профуклоны (8 и 9 годы II ст.), техникумы всех типов, причем, учащихся последних мы выделим в особую графу¹⁾.

Из системы Профобра при этом следует исключить разного рода профкурсы по подготовке и переподготовке лиц, занятых на производстве и всякого рода прикладные курсы по тем же соображениям, по которым были исключены взрослые учащиеся (более 25 лет) в предыдущем сравнении. В сопоставление введем только перечисленные постоянно-действующие учебн. заведения по обучению подростков и молодежи. Чтобы получить полное представление о соотношениях отдельных социальных групп по всем четырем разделам профобразования, включая и вузы, мы не можем ограничиться данными только по 6 районам РСФСР, как это делали выше, т. к. высшие учебн. заведения находящиеся в этих районах имеют республиканское значение и даже союзное и обслуживают территориально более широкую массу населения. В виду этих соображений, мы вынуждены опираться на данные по Союзу в целом, используя для этой цели результаты текущей статистики 1926—27 г.

Цифры приводим в относительных величинах двух видов: а) показатель обучающихся по ступеням образования на 1000 душ населения и б) процент учащихся на каждой последующей ступени в отношении первой (1—4 г.г. обуч.), принятой за сто. (См. табл. 4 на 42 стр.).

Высший общий показатель обеспеченности школьным образованием на обоих системах дают служащие, затем идут рабочие, на третьем месте «прочие группы и, наконец, крестьяне, у которых показатель вдвое ниже, чем у рабочих.

Такое соотношение общего показателя предопределяет в сущности и соотношение частных показателей по отдельным разделам образования, за одним весьма существенным и на первый взгляд довольно противоречивым отклонением, которое мы уже наблюдали и при повозрастном сопоставлении, по 6 районам РСФСР. Показатель обеспеченности начальным образованием оказывается выше не у служащих, а у рабочих. Чем объяснить это отклонение?—Так как в основу данных текущей статистики поло-

¹⁾ Учащиеся рабфаков включены и распределены поровну между I ступенью и вузами.

Таблица 4

Показатели учащихся на разных ступенях образования в системе соцвоса и профобра по социальным группам по СССР

Социальные группы	Ступени (раз- делы) образования	Показатель учащихся на 1000 душ насел.						В % к I ступ. взятой за 100						
		Общий по соц- восу и профобру вместе	Общее образование		Низшее и среднее проф- образование			Высшее образо- вание	Общее образование		Низшее и среднее проф- образование			Высшее образо- вание
			I ступ. (1—4 года обучения)	5, 6 и 7 года обучения	Во всех учебн. зав. этого раз- дела	В т. ч. в технику- мах	I ступ. (1—4 года обучения)		5, 6 и 7 года обучения	Во всех учебн. зав. этого раз- дела	В т. ч. в технику- мах			
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
Рабочие		132,7	95,1	19,5	15,2	3,3	3,0	100	20,6	15,8	3,5	3,2		
Крестьяне		63,7	59,5	2,9	1,1	0,5	0,3	100	4,9	2,1	0,9	0,5		
Служащие		140,6	78,0	35,8	19,4	6,4	7,4	100	46,0	24,8	8,2	9,5		
Прочие		119,0	85,5	22,4	9,0	2,5	2,1	100	26,2	10,5	2,8	2,4		

жены материалы школьного делопроизводства, а не специального опроса, как это было при переписи, то мы вправе задать вопрос, не является ли данное отклонение следствием неправильностей регистрации учащихся по социальному положению, в силу которого группа рабочих нарастает за счет других соц. категорий? Несомненно, здесь имеют место ошибки регистрации, в силу которых отдельные категории служащих, главным образом, дети работников неквалифицированного труда — истопников, дворников, сторожей и т. п. могли проходить по группе рабочих. Но в основном мы должны признать, что здесь действуют отмечавшиеся выше причины, снижающие показатель начального образования — относительно меньшее количество детей школьного возраста в семьях служащих, практика домашнего обучения. Мы можем еще к ним присоединить указание на то обстоятельство, что данная социальная группа является наиболее дифференцированной по сравнению с рабочими. Сюда входят и представители высоко-квалифицированной части населения — работников умственного труда, дети которых идут при слабом отсеке по образовательным ступеням вплоть до высших и тем повышают общий показатель образования, с другой стороны здесь же мы имеем перечисленные выше группы неквалифицированных работников, где обеспеченность начальным образованием ниже, чем у рабочих.

Просматривая ряды цифр в последовательных переходах по ступеням образования по обоим разделам таблицы, мы видим, что рабочие после значительного отсева их между

первой ступенью и 5, 6 и 7 г.г. обучения в большей своей части переходят на следующую ступень в раздел низшего и среднего профобразования.

У детей служащих на этой грани образования мы имеем более значительный отсев: их после 7-летки в систему низшего и среднего образования переходит около половины (убыль с 35,8 до 19,4 или с 46,0% до 24,8%) числа учащихся на 5, 6 и 7 годах обучения.

На 1000 душ населения приходится учащихся на разных ступенях образования в системе Соцвоса и Профобра по соц. группам по СССР (по данным 1926/27 г.).

Но зато на средней ступени образования — в техникумах, и на высшей — в высш. учебн. заведениях у служащих обучается более значительная часть, чем у рабочих.

Показатели образования крестьян на повышенных ступенях измеряются единицами, на высших даже десятками долями единиц. Здесь диспропорция обеспеченности по сравнению с наблюдавшейся между рабочими и служащими является особенно значительной. В свете стоящих перед Союзом задач реконструкции сельского хозяйства страны она указывает на определенное неблагоприятие в системе подготовки квалифицированных работников в этой соц. группе.

6. Главнейшие выводы и заключения

1. Классовое лицо современной школы, как главного источника подготовки квалифицированной рабочей силы для всех отраслей народного хозяйства и государственного управления еще не отвечает предъявленным в этом отношении запросам со стороны реорганизуемого на социалистических основах хозяйства страны.

Рабочие в составе обучающихся на ступенях повышенного общего и профессионального образования еще не занимают того положения, которое отвечало бы ведущей преобразовательной роли этого класса и задачам индустриализации страны.

Крестьяне еще слабо вовлечены в школу и степень охвата их школьным обучением на всех его стадиях не соответствует стоящим на очереди колоссальным задачам реконструкции сельского хозяйства.

Тем не менее, анализ материалов о социальном составе учащихся в системе соцвоста и профобра должен нас убедить, что успехи пролетариата на данной начальной стадии культурной революции являются огромными, в особенности, если эти успехи оценивать на фоне культурно-образовательного уровня дореволюционного прошлого.

II. Прежде всего, мы должны отметить, что командные высоты в области индустриально-технического образования, как высшего, так и среднего, заняты в преобладающей массе рабочими и их детьми. Процент учащихся рабочих в приемах в вузы и техникумы последних лет говорит о том, что процесс оробочивания этих учебных заведений и по другим отраслям образования идет темпом, обеспечивающим доминирующее положение рабочим почти во всей системе профобра.

Степень обеспеченности начальной школой детей рабочих по сравнению с другими группами населения такова, что мы имеем полное основание говорить о введении всеобщего обучения для подавляющей массы рабочих, как о задаче сегодняшнего дня, по крайней мере в наиболее важных в промышленном отношении районах и, в частности, в Центр.—Пром. районе.

Наиболее слабым местом в обеспеченности образованием детей рабочих является повышенная общеобразовательная школа 7-летка. Это звено в системе образования слабо используется рабочим классом. Кроме того, здесь происходит значительная преждевременная утечка, объясняемая, главным образом, переходом в систему профобразо-

вания, в те учебные заведения, где есть возможность поступить без окончания семилетки. Наличие кратчайших путей для рабочей молодежи в ВУЗ через рабфак, минуя систему среднего общего образования, по видимому, влияет также и на утечку детей рабочих со второго концентра общеобразовательной школы (8-й и 9-й годы обучения), которая у них достигает наивысших пределов.

Различия в обеспеченности повышенным и профессиональным образованием, существующие между квалифицированными и неквалифицированными рабочими, между малооплачиваемыми и высокооплачиваемыми категориями, ставят задачу подтягивания отсталых групп к более высокому уровню охвата обучением на всех ступенях образования.

Наблюдается, также, отставание от общего уровня обеспеченности обучением рабочих тех районов, где промышленные предприятия территориально разбросаны и рабочие вкраплены в крестьянские массивы. Необходимость усиленного вовлечения этих отсталых групп рабочих и их детей в систему общего и проф. образования диктуется, как экономическими, так и политическими соображениями.

III. При значительно повышенном по сравнению с дореволюционным временем обслуживании крестьянского населения школой, мы все же должны признать, что грамотность и степень охвата школой крестьян и сельскохозяйственных рабочих и батраков весьма низки по сравнению со всеми остальными социальными группами. При этом отсев учащихся очень велик, в результате чего средняя продолжительность пребывания в школе крайне ничтожна. Эффективность работы деревенской школы и ее образовательная роль при таких условиях весьма незначительны.

Мы имеем довольно резко выраженную дифференцировку показателей образования в зависимости от экономических типов крестьянских хозяйств и более слабую обслуженность школой низших, маломощных групп, по сравнению с более мощными и в особенности с крупными хозяйствами.

Эта дифференциация имеет свои корни в прошлом, когда различия в степени обслуживания более мощных хозяйств и мало мощных были весьма значительны, как это отражено данными по грамотности взрослого населения. Однако, они не совсем еще сглажены и в настоящее время.

Намечаемые мероприятия по агрономизации школы I-й ст. в целях агрикультурного воздействия на крестьянскую массу в весьма малой степени могут затронуть детей беднейшего, а отчасти и середняцкого крестьянства, которые оставляют стены школы после одного-двух лет пребывания в ней, т.е. после усвоения элементарной грамотности, не вынеся оттуда никаких агрономических знаний, преподавание которых возможно лишь на последних годах обучения.

Эта отрицательная черта в обслуживании школой крестьянского населения усугубляется еще тем обстоятельством, что наиболее низкая обеспеченность школой имеет место, как раз в земледельческих производящих районах. Таким образом, агрикультурная роль школы будет наиболее ничтожна в тех районах, которые в наибольшей степени нуждаются в этом воздействии.

В оценке охвата школой крестьянского населения на стадии повышенного среднего и высшего образования, мы, также, не имеем оснований считать положение дела более благоприятным, чем в стадии начального образования. Эта наиболее многочисленная в начальной стадии образования социальная группа на дальнейших ступенях обучения превращается в самую малочисленную группу. На высшей ступени образования убыль крестьян идет не только относительно, но в связи с сжатием студенческих контингентов и абсолютно.

IV. Высокая степень охвата школой служащих на высших звеньях образования должна быть отнесена, главным образом, за счет обучения детей наиболее квалифицированной части этой социальной группы. Младшие служащие в отношении обеспеченности своих детей обучением значительно отстают от высших групп.

Относительно высокая доля детей служащих в общей массе учащихся, в условиях все более и более расширяющейся практики классового отбора при приеме и государственного степендиального обеспечения детей рабочих и бедняцко-крестьянского населения, имеет тенденцию постепенного снижения.

V. Все «прочие» социальные категории, кроме перечисленных основных — кустари, лица свободных профессий и т. п., в частности группа выделенная, как эксплуататорская — хозяева, с наемной рабочей силой — в результате энергично проводимой в последние годы классовой политики приема в учебн. заведения профобра, резко снизились в своей численности и на высшей

ступени образования в составе принятых представлены единицами процента.

В составе учащихся общеобразовательной школы на ее повышенных ступенях, где доступ менее затруднен, чем в системе профобра, показатель обеспеченности хозяев с наемной рабочей силой и прочих групп превышает такой же показатель для хозяев без наемной рабочей силы.

При количественно очень незначительной доле хозяев и проч. групп в общей массе учащихся и при наличии неизбежной маскировке ее, как при переписи населения, так и в особенности при опросе учащихся в школе, мы не имеем возможности опираться на статистические показания для более углубленного классового анализа в данном отношении.

Здесь можно говорить о специальном изучении на основе более индивидуализированного подхода к каждой из отдельных слагаемых величин этой социальной группы.

VI. Выполненный в настоящей работе анализ социального состава учащихся в связи с составом всего населения, давая насколько это позволяют имеющиеся статистические данные, картину дифференциации учащихся по отдельным социальным производственным и квалификационным группам, грешит одним весьма существенным недочетом. Он не позволяет сделать выводов с точки зрения народно-хозяйственных интересов данного времени и будущего, хотя бы в пределах того отрезка времени, который охвачен выработанным пятилетним планом развития народного хозяйства.

Этот недочет коренится не только в неудовлетворительной постановке методологии изучения социального состава населения и учащихся, но и в пятилетнем плане.

Часть этого плана, посвященная вопросу о кадрах затрагивает лишь в самом общем виде потребность в квалифицированной рабочей силе, не касаясь роли отдельных классовых групп и прослоек в воспроизведении этой рабочей силы.

Задачей ближайшего будущего, как для плановых органов, так и органов статистических, должно явиться изучение проблемы кадров в этом аспекте.

И только на основе такой постановки проблемы о кадрах, государственные, оперативные и плановые органы получают необходимые им показатели для регулирования классового состава учащихся и планирования всей системы учреждений социального воспитания и профессионального образования и всей совокупности культурно-просветительных мероприятий.

И. М. Богданов.